

Александр Матанцев

Летающий аттракцион

12+

Александр Матанцев
Летающий аттракцион

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Матанцев А.

Летающий аттракцион / А. Матанцев — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Дружная команда школьников находит двугорбый летательный аппарат с фантастическими возможностями. Ребята осваивают этот аппарат. Им помогает брат великого изобретателя. Необычные возможности этого корабля и его модификаций успешно используются героями для аттракционов и цирковых представлений, помогают бороться с мошенниками и бандитами. Они формируют обманные образы для того, чтобы уйти от преследователей, создают новую модель для гастролей, которая внешне так знакома всем, но так необычна по своим возможностям. Иллюстрации художника Владимира Овчинникова

Глава 1. Таинственность, поиски по записке

Сережа смотрел на доске объявлений в Интернете раздел «Пропала собака».

Рядом сидел его дружок – Андрюша.

– Потерялась девочка йоркширского терьера, – читал вслух Сережа.

– Какая девочка? – не сообразил сразу Андрей. – Мы ищем объявление о собаке, а не о девочке!

– Умереть, не встать! Мы с тобой учимся уже в шестом классе, а ты не можешь девочку отличить от мальчика?

– Ты на что намекаешь?

– А на то, что мы с тобой нашли терьера, а не посмотрели, девочка это, или мальчик!

– Ах, вон ты, о чем! Пошли, посмотрим!

Худой и высокий Сережа, с длинными русыми волосами и голубыми глазами сильно отличался от невысокого и полненького Андрея с карими глазами и курчавой темной прической. Они пошли в прихожую квартиры, где на небольшом коврик лежал черный с отливом терьер.

Сережа засмеялся: «Это мальчик!»

Из кухни подошла бабушка: «Это ты у нас мальчик, а собака – песик или кобель! Мальчики, а не пора ли вам погулять с ним?»

Ребята тепло оделись, так как был конец декабря, и пошли гулять с терьером во двор. Там к ним подошла худенькая и стройная темноглазая одноклассница Иришка.

– Ох, какой красавец, черненький с завитушками, цвет с переливами, где вы его взяли?

– Понимаешь, Ира, мы вдвоем ходили по парку и снимали синиц. Вдруг к нам побежал этот песик, встал возле нас и смотрит на нас просящим взглядом. Мы сначала стали оглядываться и искать хозяина, но никого рядом не было. Тогда мы взяли эту собачку за поводок, который болтался, стали ходить по парку и всех спрашивать: «Это ваша собака?» Хозяина не нашли. Мы смотрели в Интернете разные доски объявлений, и подходящего описания пропавшей собаки не нашли.

– Так вы сами дайте объявление!

– Хорошо, дадим такое объявление, награду получим!

– Какая миленькая собачка, а какой она породы?

– Бабушка говорит, что это терьер и очень дорогой!

В это время к компании подбежал Санек, сосед Сережи. Санек учился в первом классе.

– Сережа, меня вдогонку твоя бабушка прислала. Она выглянула в коридор, увидела меня и просила догнать тебя. Бабушка говорит, что негоже держать собачку голодной и передала сосиску.

Песик не пришлось долго упрашивать, он сразу же принялся за еду.

Все стояли и смотрели.

– Как же нам его назвать? – спросила Иришка.
– Этот песик испачкал где-то пузо, – тихо произнес Санек. – У меня есть пудель Тузик,
а этот терьер будет Пузиком!
Имя было принято.

Подул ветер и распушил красивые прямые и длинные каштановые волосы Иришки. Её лицо было одновременно и симпатичным и умным.

Все ждали, когда собачка окончит есть. Санек наклонился и стал гладить песика.

– Сережа, посмотри, а у него на ошейнике что-то висит!

На помощь пришла Иришка. Она наклонилась и прощупала ошейник.

– Это кулон!

Ира отстегнула от ошейника небольшой кулон. Она нажала на него, и он раскрылся.

Иришка вынула тоненькую бумажку, аккуратно сложенную. Андрей взял бумагу в руки, понюхал её, развернул и стал читать. Иришка стояла рядом.

– Кака! – медленно прочитал Андрей.

– Сам ты кака! – возразила Иришка. – Здесь написано «К» с точкой, потом «А» с точкой и снова «К» с точкой. Так инициалы пишут инициалы: К.А.К.

Андрей стал вертеть эту записку. Внезапно из неё выпал еще маленький кусочек бумаги и полетел по ветру.

Санек подхватил его и прокричал: «Здесь написано: карта клада!»

Как говорится, у страха глаза велики, а у Саши застило глаза от желания найти что-то необыкновенное, поэтому он не разобрал текст «карта склада», а уловил только то, что ему хотелось: «карта клада».

– Здесь нарисована какая-то карта!

Ребята окружили Андрюшу. Санек учился в первом классе, а остальные – в одном шестом классе и уже понимали, что к чему!

– Вот, здорово, по этой карте мы найдем клад с золотом и алмазами! Разбогатеем! – Санек гордо стукнул себя в грудь. – Это я открыл тайник!

– Горе кладоискатель, а ты знаешь, что клад необходимо отдать государству, тогда получишь десять процентов, а если не отдашь, то тебя посадят в тюрьму! – пояснила Иришка.

Слово «золото» произвело замедленное, но сильное действие. Все как по приказу придвинулись вплотную. Каждому хотелось посмотреть карту.

– А велик с переключением скоростей можно будет купить? – неуверенно спросил Санек.

– Дурачок, да разве можно клад отдавать, сами его станем хранить, он будет дорожать, дорожать, как картины и потом можно будет хоть десять самолетов купить, а велосипедов – тысячу! – мечтал Андрюшка.

– Какие самолеты, какие алмазы? – Ира взяла из рук Сережи карту и стала её рассматривать.

Но Санек не уступал и, сняв варежки, сунул пальчик внутрь кулона и глухо произнес: «Где камушки? А может, Хоттабыч оттуда выйдет?».

Потом он громко закричал: «Ау! Выходи!».

Все настолько близко сгрудились, что сдавили Андрею ноги.

– Не толкайтесь, всё равно я первый!» – грозно произнес он и снова отнял у Иры карту.

– Сейчас всё выясним! Все, разинув рты, следили за движением его рук.

– Стойте, надо заклинание сказать, – быстро затараторила Ира. – Без заклинания ничего не будет!

Все стали одновременно произносить считалочки. Иришка подумала, что-то вспомнила и пропела:

«Раз, два три,
Раз, два, три,
Ты сюда быстрее смотри!
Раз, два, три,
Раз, два, три,

Ты кулон быстрее потри!
Раз, два, три,
Раз, два, три,
Фиги, видишь, тоже три!».

– Какие фиги? – рассердился Андрей.

– Это вам, получите по мозгам! Еще же ничего нет, только кусочек оборванной бумажки, а вы уже про клады говорите! – Иришка смеялась.

Андрей прекратил что-либо делать, только слушал, а потом скомандовал: «Всем закрыть глаза, чтобы не сглазить, так моя сестричка всегда делает». Все закрыли глаза. Андрей взял карту из рук Сережи, и скомандовал: «Считайте до десяти!»

Андрей хотел сам вникнуть в содержание карты и сказать ребятам о том месте, которое изображено на карте. Но в это время Пузик, про которого все забыли, решил поиграть, он схватил маленькую бумажку в зубы и побежал. Когда ребята досчитали до десяти, они долго не могли понять, что же произошло. Андрюши не было, он гнался за песиком.

– Клад! – завопил Сережа и ринулся вслед. Вся команда побежала за Андреем, а тот гнался за Пузиком. Песику это ужасно понравилось, с ним играют все сразу! Он с тройной силой ринулся к оврагу и съехал в канаву со снегом. Все кубарем свалились вслед. Получилась, большая куча мала.

Все долго отряхивались от снега. Когда все пришли в себя, Сережа набросился на Андрея.

– Где же клад? Ты нарочно заставил всех нас считать до десяти, а сам забрал карту и сбежал вместе с терьером!

У Андрея все больше и больше раскрывались глаза. Он безмолвно показывал рукой на Пузика, и только через минуту тихо произнес:

– Съел! Пузик съел карту!

Все застыли.

– А записка где? – медленно, по слогам произнесла Иришка.

Андрей развернул кулак, и все увидели помятую бумажку.

– Читай! – скомандовала Иришка, отряхивая теплую куртку от снега. – Может здесь дано писание карты клада и указано, где спрятаны алмазы и золотые монеты!

Андрюшка голосом диктора телевидения громко и важно произнес: «Здесь написано: «Какочка БПНБ», а дальше указан адрес!». Иришка нагнулась к Андрюшке и выхватила у него записку: «Ты у нас великий грамотей! Сначала морочил нам голову с какой, а теперь уже с какочкой!».

Санек не мог примириться с тем, что надежда на новый велосипед ускользнула и со словами: «Надо поискать, может карта выпала у Пузика!» – побежал по тому пути, где бежал песик. Все остальные быстро приблизились и стали также искать. Потом стали ползать по снегу, копать руками, разгребать ногами. Сережка в этой суете пихнул ногой Андрюшку. Санек боднул Иришку, и в результате началась новая катавасия. Пузик, который думал, наверное, что это такая новая игра, вертелся под ногами и всячески мешал.

– Уйди, Пузик! Ищи, крокодил! – раздавались ребячьи голоса. Сережа поднял палку и замахнулся на песика. Пузик при такой замечательной для него игре вообще не реагировал на крики и еще сильнее мешался и вертелся под ногами. Затем он стал пятиться, упирался задними ногами и отнимал палку у Сережки. Пузик победил, Сережка плюхнулся на снег.

– Стойте! – громко крикнула Иришка, продолжая держать записку в руках. – Андрюшка, ну как я тебя узнаю, грамотей, ты по-прежнему не научился русскому языку! Где ты увидел слово «какочка? У тебя вместо мозгов то самое, которое так называется!

Сережа взял записку и стал читать по буквам: «К – большое и точка, А – большое и точка и дальше с большой буквы – Кочка.

– Правильно, – подхватила Иришка. – Это сначала идут инициалы К.А., а потом фамилия такая – Кочка.

Все засмеялись, а Сережка схватился за живот и прокричал: «Вот, умора, теперь я Андрюшку буду так звать – Какочка!».

– Только попробуй! – рассердился Андрюшка. – И сразу дружбе – конец!

– Ну, ладно, уж пошутить нельзя, – тихо ответил Сережа.

Ира снова взяла в руки записку и продолжила: «Тут еще адрес указан: Весенняя улица, дом 22, квартира 12».

– Так это вон тот дом, – Андрей указал рукой на соседний дом за забором. – Этот дом сносить собираются, поэтому и ограду поставили. Все посмотрели в сторону этого покосившегося двухэтажного барака с высокой крышей.

Иришка взяла бумажку и подняла её кверху, на свет: «Тут еще что-то нарисовано – два колпака или две горы, которые рядом стоят».

Записку взял Сережа: «Нет, это не колпаки, это – верблюд с большими горбами и ушами».

– Сам ты верблюд, – обиделась Иришка. – Ну, где ты здесь уши увидел, выдумщик!

В это время Санек подошел поближе, взглянул на листок: «Это змей Горыныч с двумя головами!». После этого споры продолжились. Никто точно не мог сказать, что изображено на листочке.

Рисунок со временем выцвел и имел только отдельные очертания. Споры разгорались снова и снова. Пузик, как будто обидевшись, что о нем забыли, подбежал и снова выхватил бумажку из рук Иришки и бросился во всю прыть наутек. Он нырнул в трубу и затих там. Сережка и Иришка подошли с одной стороны, а Андрюшка и Санек – с другой.

Ребята выгоняли песика: «Пузик, фу!», «Отдай бумажку, иначе кормить не буду!», «Ты же не шпион, какой, чтобы бумаги глотать!», «Пузик – не крокодил, ты хорошая собачка!», «Не ам бумажку!», и даже «Отдай, крокодил зубастый и безмозглый!»

Пузик многозначительно поворачивал голову то к одному концу трубы, то к другому, чувствуя при этом себя очень важной персоной, центром всеобщего внимания.

Иришка достала из кармана конфетку и развернула её: «Пузик, возьми, хорошая моя собачка!» Она положила конфетку на край трубы. Пузик подошел к конфете, и к всеобщему ужасу, проглотил бумажку, а затем принялся за конфету. Иришка схватила его за ухо и немного потряхнула: «Ты плохой песик, ты не Пузик, а Шмузик и даже хуже – обормот хвостатый!». Пузик тем временем уже разгрызал конфету.

– Что б тебе подавиться! – ругался Сережа. – Что бы тебе никогда не видеть косточки! Пузик, как – будто в нем проснулись угрызения совести, опустил голову и встал рядышком.

– Что-то в этом есть, у меня чутье! – важно произнес Андрей. – Не станет обычный хозяин песика прятать рисунок и карту, в этом рисунке есть очень важное, есть тайна! Давайте сходим, дом-то рядом. Дом знаем – номер 12, а квартира – номер 22.

– Нет! – возразил Сережа. – Квартира 32.

– Всё вы перепутали, – смеялась Иришка. – Посмотрите, какой номер дома. Ребята подошли к забору, и первым в щель заглянул Санек и быстро выпалил: «Дом двадцать два!».

– Ясно вам, – продолжала Иришка. – Раз дом номер 22, то квартира – номер 12. Все согласились с этой железной логикой.

Ребята по одному пролезли через большую дыру в заборе и подошли к дому. Дом был пустой, жителей выселили, двери забиты крест-накрест досками. Сережка подошел к ближайшему окну и толкнул окно. Из окна выглянуло чумазое и пухлое лицо бомжа, а затем появилась и его рука в рваной куртке, которой он схватил Сережку за рукав.

– Тащите бутерброды, иначе ваш дружок сам пойдет на бутерброды!

– Да он худой, подавишься! – хотел сострить Андрюшка, но тут же замолк, увидев свирепое лицо бомжа. Иришка быстро сказала Андрею на ухо: «Молчи и быстро неси кусок колбасы, ты ведь живешь, ближе всех!». Тот не заставил себя долго ждать и принес булку, а еще кусок сыра и колбасу.

– Вот теперь вы молодцы, – сказал бомж, отпустил Сережку и тут же запихнул огромный кусок в беззубый рот.

Ребята обошли дом с другой стороны, и нашли открытое окно. Все было в полусгнившем состоянии. Кругом лежали кучи мусора и старые доски.

– Прошу, пани, – театрально произнес Сережка и указал всем рукой на окно. Сережка, как самый длинный, стал лицом к окну и заглянул вовнутрь: «Там кучи мусора, тащите пустые ящики, что у стены». Сережка встал у стены и помогал всем по одному забираться сначала на ящики, а потом в окно. После этого он сам наступил на ящики, но они развалились. Больше целых ящиков не было. Тогда Сережка положил поломанные ящики плашмя друг на друга. Он встал на ящики и уже собрался забраться вовнутрь.

Пузик, как будто почувствовав, что его бросают, подскочил и лизнул Сережку за руку. Тот, балансирующий на двух полусгнивших ящиках, от неожиданности прикосновения дернулся, ящики затрещали, и он с шумом повалился на бок, едва не придавив Пузика. Ящики развалились совсем.

– Ты не Пузик, ты бегемот хвостатый! – заругался Сережка. Собачка виновно и очень печально заглядывала в глаза.

Иришка, находившаяся внутри дома, предложила сделать «бабку за дедку». Андрюшка лег животом на подоконник, а за ноги его держали Иришка и Санек. Андрей подал руки Сереже и помогал ему. Все это было непросто, так как у Сережи была свободной только одна рука, другой он держал Пузика. Наконец-таки Сережа, весь в пыли и с оторванным правым рукавом оказался внутри. У Андрюшки было огромное пятно впереди на куртке.

Из квартиры легко вышли в коридор, дошли до лестницы и поднялись на второй этаж. Там находилась квартира номер 12. Дверь в эту комнату, также как и во все остальные, была открытой.

Ребята зашли в квартиру и остановились у входа. На них дхнул запах плесени стен, стоявших без отопления и в холод, и свой, своеобразный и индивидуальный для каждой квартиры запах. Ободранные обои, пустые комнаты, сломанный стул, старые газеты – вот все, что предстало их взору.

– Зря только тащились, зря куртку порвал, – грустно произнес Сережа. – Лучше бы мяч по снегу погоняли или с Пузиком еще поиграли.

– Смотрите сюда, – Иришка показала рукой на стенку. – Здесь такой же рисунок, что в записке, но более ясный. Все подошли поближе и встали полукругом вокруг рисунка на чертежном листе в рамке, висевшем на стене.

– Что это? Две горы? Верблюд с большими горбами? – высказал общее впечатление Андрей.

– Нет, все это ни то, – тихо и задумчиво произнесла Иришка. – Посмотрите, на рисунке четко выделяются две фигурки мальчика и девочки, которые находятся под какими-то колпаками. Видны только их головы и немного плечи, а остальное находится внутри перевернутых скорлупок от яиц. Эти две фигурки находятся рядом с двугорбым аппаратом. Причем, аппарат раз в пять-шесть больше фигурок детей. Эти горбы соединены между собой. Похоже, что это двое школьников – мальчик и девочка сидят в перевернутых огромных колпаках, а рядом стоит удлинённый бинокль, размером с два этажа.

– Это марсианский двугорбый верблюд, – предположил Санек.

– А я знаю, это НЛО и марсиане, – вслух подумал Андрей. – По телику была передача, эти НЛО светятся и летают как хотят.

– Подумаешь, – продолжил Сережа. – Я в своих рисунках и ни такое рисовал: фигурки в скафандрах и под водой, в воздухе возле космических аппаратов, а здесь – в больших прозрачных стаканах, – ерунда все это, кто-то учился рисовать, пошли назад мяч гонять!

– А здесь еще один рисунок, – Иришка указала рукой на противоположную стенку.

– Ну же ты и глазастая! – удивился Андрей. – Тебе бы не девчонкой быть, а впередсмотрящим на корабле работать, вот радости кому-то привалило бы!

На противоположной стороне комнаты действительно был еще один рисунок.

– Этот мальчик – бабочка, эта девочка – стрекоза – обобщил Санек. – А еще машинка купается!

– Дюймовочка отдыхает! – заключил Андрей. – Мальчик и девочка летают!

Трудно было сразу понять, что изображено на рисунке. Андрей прищурил глаза, отошел от рисунка на два шага, потом приблизился и сделал свое заключение: «Вот так в учебниках молекулу изображают, что-то внутри, а вокруг разные траектории с электронами и здесь так же – внутри люди, а вокруг них траектории, только не понятно, что машина на реке делает».

Затем, рассуждая вслух, ребята пошли по пустым комнатам второго этажа. Не найдя больше ничего интересного, они пришли в коридорчик, ведущий на кухню. Коридорчик был небольшим – в четыре шага, по бокам были две двери.

Открыв левую дверь, Сережка увидел груды строительного мусора и понял, что это кладовка. Иришка приоткрыла правую дверь и увидела другую кладовку, маленькую и совсем свободную. Она собралась уже уходить, как заметила на стене ближе к полу те же инициалы, что и в записке: «К.А.К.».

Санек наклонился поближе к надписи и быстро произнес: «Копка, здесь есть копка!».

– Что за копка, может быть, кепка? – поправил Андрей. – Нет, копка! – настаивал Санек.

– А я, кажется, поняла, – засмеялась Иришка. – Санек картавит, когда волнуется, он хотел сказать – кнопка! Санек и Пузик вдвоем усиленно замахали головами в знак согласия.

– Обычно внизу стен не делают кнопки и выключатели, – важно, со знанием дела произнес Сережа, чтобы все понимали, как много он знает. Однако уже через мгновение до них дошло, что есть какая-то таинственная кнопка.

– Где кнопка? – первым проявил волнение Андрюша. Со словами: «Вот так открываются самые таинственные двери и находят самые богатые клады» – он нажал на кнопку. Все замерли. Раздался щелчок, который прокомментировал Андрюша: «Кажется, здесь потайная дверь! А за ней – сундук». «А в сундуке – кости пиратов» – закончил фразу Сережа.

Все замерли и интенсивно крутили головами. Каждый первым хотел заметить таинственную потайную дверь. Прошла секунда, другая. Прошла минута. Ребята все еще стояли, застынув на месте, но ничего не произошло. Все собрались на маленьком пятачке в коридорчике, ведущим на кухню.

Санек снова нажал на кнопку и с новой силой раздался щелчок. Все застыли. Но, опять ничего не произошло. Андрей почему-то шепотом произнес: «Тихо! Что-то здесь есть!». Он встал на четвереньки и стал ощупывать пол. Все остальные, кто как мог в этой тесноте, наклонившись или сев на корточки, шарили руками по полу. Пузик с огромным удовольствием присоединился ко всей команде и с важным видом, задрав хвост, обнюхивал пол. Когда Андрюшка в очередной раз наступил на оторванный рукав Сережи, тот не выдержал и крикнул: «Кончай пол нюхать, дайте волю Пузику, это его работа! Совести у вас нет, совсем рукав оторвали, сыщики! Ох, умора, пинкертоны на четвереньках с собакой. Нашей училки – физички здесь не хватает, она бы вам линейкой по вашим пустым головам надавала, и закон про действие и противодействие рассказала бы!».

После этого, на них напал приступ хохота. Звучали разные выкрики: «Всем по тряпке в зубы и в таком состоянии пол вытирать на четвереньках!»

– Копку не забудьте, копка – это важный инопланетянин с оторванным рукавом, как наш Сережка!

– Пузика наградите, он лучший нюхач, весь пол обнюхал, отдайте ему кусок колбасы, нечего бомжей кормить!

– Сам ты бомж, пошли домой!

После этого ребята гуськом пошли обратно. Время подходило к обеду, и в этот субботний день все разбрелись по домам. Каждому из ребят было не по себе. Каждый тяготился каким-то необычным и непонятным стремлением. Это стремление звало вперед, оно не считалось ни с чем, оно ничего не боялось, а называлось таким необычным словом, как ТАИНСТВЕННОСТЬ!

Андрюшка не отходил от окна, и мама подумала, что он кого-то ждет. Сережка, к удивлению родителей, которого обычно не допросишься чего-то почитать, целый вечер листал книги и смотрел все, что касается кладов и пиратов. Иришка рисовала то мальчика с крылышками, то девочку в космической тарелке и под колпаком. Санек уселся к папе на колени и просил рассказать про космос и путешествия, в его мыслях крутились образы непонятных богатырей, у которых вместо сапог-скороходов были колпаки на ногах и на головах. Потом Санек пошел к старшему брату Константину.

Костя сразу же обратил внимание на то, что его младший братик сегодня не в своей тарелке. Обычно Санек был ужасным непоседой, гонял рыжего пуделя Тузика и носился по дому, а сегодня сидел у папы на коленях и внимательно слушал его.

Старший брат Константин учился уже в последнем классе школы и несколько лет ходил заниматься в кружок авиамоделистов. У него кругом лежали макеты самолетов, вертолетов и космических аппаратов. Его последняя работа – космический самолет с носителем на пузе, как наш «Буран» или американский «Шатл». Кругом лежали детали, трубки, тубики с клеем, колесики, батарейки, моторчики и целая куча других деталей, ужасно интересных для Саньки. В классе старшего брата за его любовь к моделям прозвали Костюн – Летун. Братья были похожи, только Санек был полненький, а Петя – худой и кудрявый, оба с голубыми глазами.

Костик решил выяснить, что происходит с его младшим братом. Санек долго не сдавался, но когда брат пообещал дать ему управлять моделью вертолета, то сдался, так как раньше его даже и не подпускали к новым моделям после того, как он разломал модель самолета.

Санек рассказал все старшему брату.

– Пошли к окну, видишь дом? – и он показал рукой на двухэтажный барак за забором. – Там картинки Змея Горыныча с двумя горбами и еще мальчика и девочки в больших ведрах с космическими колпаками, как у тебя на картинках.

Костя сначала подумал, что брат дурачиться, но потом вспомнил, что видел в окно, как младший брат шел вместе с соседскими ребятами к этому дому.

– Ладно, завтра води меня туда, вместе посмотрим, что к чему – решил старший брат.

На завтра было воскресенье. Двое братьев – Санек и Костик вышли во двор. Вслед за ними весело бежал рыжий Тузик и махал хвостом. Навстречу к ним подошел Андрей, который ходил по двору взад-вперед, будто измерял его длину и ширину.

– О, Костюн-Летун, ты куда с братишкой собрался? – спросил Андрей.

– А ты, чего землемером работаешь, или площадку для НЛО выбираешь? – парировал Костя.

– Я думаю, – уже серьезно сказал Андрей. – Вчерашний рисунок мне покоя не дает, опять же эта кнопка, для чего-то ведь она нужна, не зря щелкает, тебе Санек рассказал обо всем?

– Про рисунок рассказал, а про кнопку не говорил, расскажи! – быстро произнес Костя.

Пока Андрюшка рассказывал про кнопку, появились все остальные участники вчерашнего посещения дома – Сережа и Иришка. Каждый из них следил за двором из окна и только ждал того момента, чтобы выйти на улицу. Сережа был с Пузиком.

Встреча двух собачек произошла возле детской площадки. Рыжий пудель Тузик и черный терьер Пузик долго обнюхивали друг друга, потом они потеряли интерес, каждый подошел к своему хозяину.

Костя на правах самого старшего скомандовал: «Мы с Андрюшкой ходим посмотреть еще раз вчерашнюю кнопку, а остальные пусть погуляют». Остальные обиделись.

– Нет, так не пойдет, – ответила за всех Ира. – Вместе начинали, вместе и продолжим. Интересно ведь, а вдруг получится или найдем чего!

Все быстро зашагали по свежавыпавшему снегу к дыре в заборе. Через окно не стали лезть. Костя оторвал доски у входа, и все спокойно прошли по лесенке центрального входа на второй этаж. Он внимательно посмотрел один и другой рисунки и буркнул что-то непонятное: «Так это же...». Потом он замолчал и продолжал, как бы разговаривая сам с собой: «А может быть и не то, подумать надо».

– Чего, чего? – переспросила Иришка.

– Ничего на улице гуляет, а чего за него кашу ест! – отшутился Костик.

Он стал давить на кнопку, щелчок каждый раз повторялся и вдруг воскликнул: «Так ведь эта ваша кнопка – совсем не кнопка!».

– А что же? – в один голос спросили Ира и Сережа.

– Похоже, что это прогибающаяся и откручивающаяся крышечка, – с этими словами Костя действительно открутил крышку и вытащил записку.

– Ура! Клад близок! – прокомментировал Андрей.

– Читай, не томи! – попросила Иришка.

Андрей выхватил записку: «Часть записки чем-то залита, но я всё равно прочитаю, здесь написано: «БПНБ – толковых коза покоится».

– Что, что? – удивилась Иришка. – Какая коза и кто покоится? Дай записку! Иришка даже охнула: «Ох, Андрюшка! Плетка по тебе плачет! Ты, что ослеп? Сам ты коза! Листок, конечно, чем-то залит, но если посмотреть сбоку, то можно четко прочитать: «БПНБ – бестолковых просьба не беспокоиться». Эта фраза подчеркнута». Костя попросил листок и замахал головой: «Подтверждаю, именно так, никакой козы, убежала коза!»

Андрей решил реабилитироваться, взял записку, перевернул листок: «На обратной стороне написаны цифры и буквы: 3Л – 4П – 2В».

– Это очень просто, – решил показать себя Сережа. – 3Л означает 3 шага налево, 4П – 4 шага направо, а 2В – еще 2 шага направо. При этом Сережа стал вышагивать от места нахождения кнопки. При первых же трех шагах налево он уперся в стенку.

– Наверное, шаги нужно делать поменьше, – вслух рассуждал Сережа.

– В Тузиках нужно измерять, – вполне серьезно сказал Санек. – Тузик, отшагай три шага! Тузик продолжал стоять на месте, а Пузик, который до этого стоял в сторонке, приободрился от всеобщего внимания и подошел поближе к Саньку. Санек наклонился, взял Тузика за две передние лапы и стал ими как измерителем делать три шага. Тузику это очень не понравилось, и он тихонечко куснул Саньку. Тот пискнул и обиделся: «Ну, вот, дружок называется!».

Дальше в обсуждение вступил Андрей: «Есть такая игра – «Пристеночек», так там измеряют расстояние между большим и указательным пальцем, когда эти пальцы растопырены в разные стороны». Он стал таким образом измерять и оказался в середине коридорчика.

– Что дальше – грызть пол будешь? – продолжила Ира.

В это время Пузик решил вступить в игру и стал лапами царапать пол.

– Вот тебе и помощник, вместе пол грызть будете, – заметила Иришка. Дальше стал предлагать Санек: – «Л – это лапки и нужно пузиковыми лапками измерять!»

– Лапки – это у гусей, – нашелся Андрей. – А у собак – лапы!

В разговор вступил Костик: «Почему вы думаете, что буква «Л» означает налево, а «П» – направо, а затем буква «В» – снова означает направо?»

В это время захихикала Иришка: «Вспомните, с чего начинается записка! там написано, что бестолковых просьба не беспокоиться!».

– Ты на что намекаешь? Кто бестолковый? – рассердился Сережа и сделал угрожающий кулак.

– Да все мы бестолковые, – спокойно ответила Ира. – Не можем обычный ребус отгадать.

– Ребята, дайте записку, я хочу еще раз прочитать, – попросил Костя. Он взял записку и сразу же громко зашумел: «Тут что написано? Тут совсем не так! Здесь еще черточки есть – снизу и сверху!»

– Я так и думала, – Иришка заулыбалась. – Этот наш Андрюшка известный грамотей, у него то какочка, то пальцы растопыренные вдруг появляются! Ну, словом, не Андрюшка, а пугало какое-то растопыренное!

Андрей принял боевую стойку: «Скажи спасибо, что ты девчонка, а то бы я из тебя такую отбивную сделал!».

– Ребята не ссорьтесь, – примирил всех Костик. – Каждый может ошибиться, тем более что совсем необычно ставить черточки сверху и снизу букв.

– Ну, а где какие черточки? – заинтересовался Сережа.

– Над буквой «Л» – черточка сверху, над буквой «В» – снизу, а буква «П» – без черты, – заметил Костя.

Пузик, как будто вспомнив о вчерашней игре, попытался схватить и эту записку, но Костя опередил его, спрятал записку в карман: «Смирно, Пузик, а то получишь в хвужик!». Дальше все стали давать свои предположения.

Ира начала: «Линия сверху означает, что налево надо делать большие шаги, а снизу – наоборот, маленькие шаги».

Сережа продолжил: «Это такой специальный шифр. Я читал, что таким шифром пользуются разведчики – сначала читаешь буквы с одними знаками ли подчеркиванием, а затем с другими обозначениями или другими черточками.

Андрей не соглашался: «Ерунда это все! Это ничего не значит, кто-то пошутил и голову нам заморочил, да еще издевается над нами, будто мы бестолковые».

Санек, наверное, изрек истину:

«Раз, два три,

В бестолковых смело пли!»

– Это кого же ты имеешь в виду? – снова заартачился Андрей.

Тем временем Ира стояла какая-то задумчивая и вертела головой во все стороны. Затем она взглянула вверх, и голова её застыла. Она не могла произнести ни одного слова и указала глазами вверх. Костя задрал голову вверх: «Ну, конечно же, это мы самые бестолковые на свете, черта сверху означает, что смотреть нужно наверх, а буква «Л» означает лесенку».

Это была впечатляющая картина. Симпатичная черноглазая Иришка и долговязый и синеглазый Костик стояли, словно статуи, устремив взгляд ввысь, как на статуе Циолковского, что расположена возле Мемориального музея космонавтики.

Вслед за ними все устремили взгляд наверх и, не сговариваясь, все закричали «Ура!».

Потолок был очень высоким, поэтому, чтобы увидеть эту лесенку наверху, нужно было задрать голову круто вверх. Лестница была метровой длины, закреплена наверху и торчала вниз. В потолке возле лестницы была четко очерчена квадратная дверца люка.

Ребята стали подпрыгивать, но даже самые длинные – Костик и Сережка не могли достать до лесенки. Пузик встал на задние лапы, Тузик вертел мордой то влево, то вправо, он воспринял эту игру, а может оттуда дадут мозговую косточку?

Попрыгав всласть, все стали суетиться и искали что-нибудь подходящее, чтобы забраться наверх. Ребята разбежались по соседним комнатам. Первым вернулся Сережа, держа в руках табуретку на трех ногах, но четвертая так и не была найдена, а взамен ничего не приспособили.

Затем с воплем ворвался Андрей: «Нашел, нашел!». Он повел Костика вниз, на первый этаж, где в той самой комнате, где раньше был бомж, стояла подозрительного вида стремянка. Когда ребята взялись за неё, то она прямо на глазах развалилась на кусочки.

– Вот, кляча! – заключил Андрей. – Не пойдет, костями загремим на этом старье!

Санек прибежал вместе с собачкой: «Пузик нашел!». Никто не поверил, но на всякий случай пошли в крайнюю квартиру, где был стол и табуретка. Стол был большой и тяжелый, какие делали только раньше. Поставив всем миром стол на бок, ребята притащили его к лестнице, а наверх поставили табуретку. Пузик первым крутился возле стола и даже пытался запрыгнуть на табуретку.

– Наш кадр, настоящий разведчик! – заключил Сережа и взял терьера на руки.

– Ребята, а вдруг там бомба, давайте Пузика первым пустим на чердак, у него ведь нюх собачий! – шепотом произнес Андрей и почему-то добавил. – Пузик, голос! Санек тут же выбежал вперед и загородил дорогу Сереже с Пузиком на руках.

– Лучше меня первым запустите, а собачек не трогайте, не дам!

Костя всех успокоил и первым залез на стол и табуретку, ухватился за лестницу, подтянулся, пролез несколько ступенек и, держась одной рукой, приподнял крышку люка в потолке. Крышка скрипнула и откинулась. Дальше все по одному полезли наверх. Костик всем помогал и страховал. Сережа прилез, держа на руках Пузика. Санек с Тузиком застряли, они не доставали до лесенки. Костик заглянул сверху вниз и увидел насупившееся лицо братишки: «Костюн – Летун, ты ведь не бросишь нас! Костя спустился вниз. Он взял сначала на руки Пузика, поднялся по столу и табуретке и передал его вверх Сереже, который находился возле люка. Затем он спустился еще раз, посадил на плечи братика и таким образом спокойно забрался наверх.

Вот, наконец-таки, все оказались на чердаке.

– Почему этот вход на чердак идет из квартиры, а не из коридора? – спросил Сережа. Ответа не последовало. Все стояли молча и привыкали к темноте.

Глава 2. Приключения начинаются. Первое знакомство с двугорбым аппаратом

Все стояли, затаив дыхание, и молчали. Когда глаза привыкли к темноте, ребята стали различать предметы. Чердак оказался на удивление большим и высоким. Он весь был разделен тонкими перегородками и имел двери с надписями. Ребята шли по коридору чердака мимо дверей. На правой стороне были двери с надписями: 1П, 2П, 3П...

– А вот и 4П – нарушил молчание Костя и толкнул дверь. Дверь не открывалась. Во всех помещениях, которые они прошли, были сетчатые перегородки, а здесь – сплошная закрытая дверь. Дверца была тонкая и хлипкая. Костик поднатужился и изо всех сил толкнул её. Раздался глухой треск, и дверь упала. Все вошли в помещение и встали по стойке «смирно».

Прямо как на картинке стояло «нечто» или то, что было нарисовано на первом рисунке. Это «нечто», хотя и было все в пыли, но выглядело очень значительно и величественно. Андрей нажал на выключатель, но свет не появился. Он попытался еще и еще раз.

– Зря стараешься, – догадалась Ира. – Дом предназначен на слом, следовательно, и напряжение отключили, света не будет.

В это время разошлись тучки и через небольшой стеклянный проем в крыше, внутрь попали лучи солнца. Лучи попали на это «нечто». Санек даже открыл рот, а Пузик зажмурился. Зрелище было удивительно красивым. Перед ними стояло то самое устройство, что на рисунке: перевернутый огромный бинокль, который местами отражал лучи солнца и сверкал. У него было два корпуса металлического серебристого цвета, соединенные вместе. Этот аппарат был очень высоким – в два обычных этажа и почти упирался в крышу.

– Как его только сюда поместили, этого гиганта?» – первым заговорил Андрей. Все стояли и чего-то ждали. Простояв еще с минуту, Костя прошептал: «Знатная штука и напоминает мне макеты моих космических аппаратов по форме отдельного корпуса».

– Ага! – обрадовался Сережа. – Значит, мы нашли аппарат инопланетян, они здесь спрятались, а потом не выдержали нашего климата, и все погибли!

– И нашли терьера, привязали ему кулон с запиской, чтобы мы его нашли, – с иронией произнесла Иришка. – Нет, инопланетяне нашими собачками не пользуются, я так думаю!

В это время Пузик приволок в зубах запыленную игрушку зайки.

– Какой ушастый зайка! – весело сказал Санек и стал вертеть игрушку.

Пузик стал выхватывать зайку из зуб Пузика. Они тянули его в разные стороны.

– Стойте! Вы раздерете этого милого зайчика. – Иришка отогнала обоих песиков.

– А, вдруг, в нем спрятано что-нибудь очень ценное, я читал, что в куклах находят богатые клады! – с этими словами Андрей выхватил игрушку из рук Иришки и стал ковырять её. Пузик не выдержал такого варварства и снова ухватил зайку зубами за ногу. Андрюшка и Пузик тянули зайку каждый в свою сторону. Пузик упирался изо всех сил. В это время подошла Иришка с неизвестно откуда взявшимся котенком на руках. Пузик тут же бросил зайку и зарычал. Андрей повалился в противоположную сторону и завопил: «Вот, развели тут зверинец! Нормальному человеку пройти невозможно!».

Ира прижала к себе покрепче котенка, приподнялась на цыпочки и грозно сказала, обращаясь к Пузику: «Не отдам, мой котенок! Займись лучше зайкой, бегемот хвостатый!».

– Ладно, ребята, давайте займемся делом, мы ведь сюда не кисок ловить пришли, давайте искать 2В с чертой внизу, – направил всех Костя.

– А бестолковых просьба не беспокоиться! – повторила выражение Иришка. – Черта внизу означает, что искать нужно внизу по аналогии с тем, что черта сверху означала, что искать следует наверху.

Отсчитав от входа в помещение 2 метра, Костя обшаривал в полутьме стенки и пол в полутьме внизу у края комнаты. Пузик тут же стал помогать и всячески мешал, тыкая свой нос в Костика.

– Не егози, посторонись! – слышалось сопение Кости и далее звонкое. – Кажется, есть! Все полукругом окружили его. У пола был выступ, похожий на рычажок. Костик стал давить на него.

– Стой, не так нужно, вспомни про букву «В» – вспомнила Ира. – «В» означает, что нужно потянуть ручку вверх! Иришка сегодня была в ударе, какая-то неведомая сила помогала ей и подсказывала правильные решения. Костя потянул ручку вверх. Раздался скрип, появился заглушенный рокот и все с удивлением заметили, что сверху появилась и расширяется щель.

– Крыша у нас поехала, – шепотом произнес Андрей.

– Это у тебя крыша поехала, – парировала Ира, а у нас настоящая крыша стала разъезжаться в разные стороны. Это похоже на то, как открываются в универсаме створчатые двери в противоположные стороны. Тем временем зазор в крыше постепенно увеличивался и над аппаратом появился кусочек неба размером сначала в полметра, потом в метр и далее до трех метров, после чего шум прекратился. В помещении стало совсем светло. Над головами в крыше зияла огромная дыра прямо над аппаратом. В последний момент раздался глухой удар, и куча пыли полетела вниз на ребят.

– Пыльная буря! – чихая, произнес Андрей. – Начинается пыльная война, инопланетяне атакуют!

– А, вдруг, сейчас монстры выйдут из этой штуки и начнут палить? – продолжил Санек и прижал Тузика к себе.

Но все движения закончились, пыль осела. Стало устрашающе тихо, как перед грозой. Все не сговариваясь, сгучились поближе друг к другу.

Костя подошел к образовавшейся щели, придвинул старую тумбу, встал на неё и заглянул наружу. Раздался его радостный возглас: «Ну, как в кино, когда показывают солнечные батареи у космических кораблей, такие плоскости, очень ровные и со многими ячейками!».

– И я хочу посмотреть! – Сережа подошел и встал рядом. Костя помог ему, подал руку, и они встали рядом на тумбу.

– Ребята! – раздался радостный звонкий голос Сережи. – Эти штуки веером сверху аппарата выдвинулись, а по плоскостям валик медленно ездит, как будто пыль вытирает. И вся эта фиговина вовнутрь правого горба едет!

Ребята забегали вокруг аппарата. Теперь хорошо была видна часть всех этих пластин, которые веером торчали из двугорбого аппарата. Зрелище было очень интересным и привлекательным, каждый хотел увидеть побольше и толкал соседа. Ира наклонила голову, чтобы получше все разглядеть и нечаянно пихнула Андрея. Тот не смолчал: «Ты что бодаешься, ты же не козлик, а Иришка-мартышка!». Ира также не смолчала: «Знаешь, что Андрюшка-конюшка, побей копытом, чтобы искры посыпались!». Пузик постоял напротив и помахивал хвостом то в сторону Иры, то к Андрею.

– Брейк! – вскрикнул Костя. – Все разошлись, период битвы закончен, приступаем к водным и воздушным процедурам, всем застегнуться из-за усиления морозов. Костя был прав, после того, как сверху открылся люк, стало также холодно, как и на улице, а почти у всех были расстегнуты куртки и сняты шапочки после подъема по лесенке.

Ребята надели шапочки и застегнули куртки. Санек никак не мог найти одну варежку.

– Тузик, ищи, – кричал он собачонку в ухо и совал ему под нос вторую варежку. Тузик решил, что начинается новая игра и, ухватив варежку, ринулся по коридорчику в обратную сторону. Санек побежал за ним и по дороге на полу нашел вторую варежку. Теперь следовало отнять первую, и он достал из кармана кусочек сахара и применил давно проверенный прием: «Тузик, к ноге! Сахар не ждет, мышки съедят!» Песика не пришлось долго просить, он тут же кинул варежку и приступил к сахару.

Дальше все вместе собрались возле аппарата. Зрелище было еще более привлекательным, так как теперь прямые лучи декабрьского солнышка освещали аппарат. Ребята растерялись. Пока они пытались разгадать тайну записки, у них была цель, и они были заняты. Теперь они стояли в нерешительности, так как не знали, что делать дальше. Андрей зачем-то стал варежкой стирать пыль с поверхности аппарата, а Сережа стал заглядывать под самый низ. Ира отошла в сторонку, чтобы как фотоаппаратом, запечатлеть в памяти это величественное зрелище. Санек достал два последних куска сахара и дал один Тузику, а один Пузику со словами: «Ешь, Пусик, ты у нас главный герой, это ты принес нам записку, ты нашел этот аппарат!».

– Да, этот терьер геройский! – поддержал Сережа. – Придем домой, я ему вынесу что-то очень вкусненькое. Предлагаю переименовать его в Тузика, ведь туз – это самая важная карта, когда в дурочка играешь! Настоящий Тузик почему-то зарычал, ему не нравилось, что может появиться еще один песик с таким же именем!

В это время Костя тщательно исследовал корпус аппарата и нашел на корпусе небольшое углубление с планкой. Он пытался отковырнуть эту планку, даже сломал ноготь, но ничего у него не получалось.

– Все вы мальчишки такие смешные! Стараетесь сломать огромный пучок или толстый веник и ничего не получается потому, что можно поломать по одной веточке! – с этими словами Иришка спокойно нажала ноготком вниз на край планки и она легко повернулась, раскрыв внутренность. Под планкой были видны кнопки в виде квадратиков. Сразу пять детских голов склонились к кнопкам. Пузик спокойно пролез между ног с одной стороны, а Тузик с другой стороны. Первый встал на задние лапы, передние поставил на аппарат, и, слегка подпрыгнув, лизнул кнопки.

– Стой, крокодил! Испортишь пульта! – заругался Сережа.

Андрей снял перчатки и потянул сразу два пальца к пульта.

– Зачем два, ты что, сразу в двух ноздрях ковыряться будешь! – Санек схватил его за руку.

– Ребята не спешите, тут надо с умом, а то и сломать можно! – тихо произнес Костя.

– У меня счастливая рука! – еще тише сказала Ира и протянула пальчик к красному квадратику. Все замерли, но никто её не остановил.

Иришка нажала на эту кнопку. Далее всё происходящее было похоже на приключенческий фильм или сон. Возникло еле слышимое гудение, а потом появилась неведомая сила, давившая на каждого. Костя взглянул мельком на свои часы и застыл. Стрелка часов сначала завилировалась, а потом секундная стрелка остановилась совсем. Он потряхнул часы, но стрелка так и стояла на месте. После этого возник шорох сверху, все увидели, как веерообразные пластины сверху складываются в одну толстую пластинку, состоящую из многих частей, и она плавно исчезает внутри аппарата. Дальше весь аппарат приподнялся на метр от пола и завис в воздухе, две его макушки вплотную приблизились к отверстию в потолке.

Андрей поднял веник и стал им махать снизу аппарата: «Да разразит меня гром, эта груда железа висит в воздухе и не видать никаких пропеллеров! Ну, давай, вылетай, чудище двугорбое!» Но чудище замерло, тихонько урчало, но дальше не двигалось.

– Нужно дальше нажимать, – прошептал Костя и сам еще раз нажал на красную кнопку, но аппарат при этом тихо переместился назад, на пол чердака, урчание прекратилось. Костик взглянул на часы, секундная стрелка снова пошла, как будто ничего и не произошло.

– Ребята, у меня чутье, – сказала Ира. – Вспомните про лифт, разве вы на одну и ту же кнопку нажимаете все время. Сначала вы вызываете лифт, нажимая одну кнопку, затем выбираете этаж, нажимаете другую.

– Верно! – продолжил Костя. – Ты молодец, Иришка, давай начинай все с начала».

Ира снова нажала на красный квадратик, а затем, когда аппарат завис в воздухе, нажала соседний, зеленый квадратик. Тут произошло что-то непонятное. Находившийся в это время ближе всех к аппарату Санек приподнялся в воздухе и завис на высоте около метра. Санек потрогал одной рукой снизу. Он хотел понять, на чем же он сидит, но снизу ничего не было.

– Ой, мамочка! Классно сижу, как в кресле, а кресла нет! Тузик тут же кинулся к нему и, к всеобщему удивлению, перевернулся в воздухе и завис рядом с Саньком. Но ему это совсем не понравилось, он во всю махал лапами, получилось очень смешно, как будто он плывет в воде и делает движение задними и передними ногами. Шерсть на нем зашевелилась, а хвост торчал трубой. Но никто не смеялся, всем было ни до смеха. Каждый пытался осознать, что же происходит. Санек протянул руки, схватил собачку и прижал к себе. Тузик весь дрожал.

Все остальные замерли. Иришка открыла рот, как рыба на суши, но ничего сказать не могла, только усиленно вертела завиток волос, торчавший из-под шапочки.

– Ущипните меня, я не сплю? – первым пришел в себя Сережа. – Что это за представление такое?. Сережа подошел к Тузику, он решил забрать его у Санька, так как тот имел очень жалкий вид. Сережа протянул одну руку к коленям Санька, где сидела собачка, но рука его соскользнула, и он почувствовал что-то твердое и круглое, как валик от дивана. Сережа протянул вторую руку и оперся на этот невидимый валик, затем его будто засосало вовнутрь невидимого дивана, он подскочил, сел на что-то, что никому не было видно, и в таком сидячем положении повис в воздухе рядом с Саньком.

Костя, Ира и Андрей продолжали наблюдать за всем как замороженные. Дальше пришел в себя Костя и спросил: «Сережка, ты что чувствуешь?» Сережа с гордостью ответил: «Во, высший класс! Сижу как в кресле, мягко и тепло, очень удобно, а ничего не вижу. А еще сзади чувствую спинку, такую же упругую и мягкую. Просто полный комфорт! А ширина этого сидения небольшая – вот такая, с длину моей руки. По телику видел, там космонавты парили внутри космического аппарата».

— Космонавты в невесомости парили, — пояснил Костик. — А здесь что? Вопрос!

Костя, будто охотничий пес вытянул шею и стал дикими глазами все осматривать. Тут он чего-то увидел и хмыкнул: «Ага, кажется, есть!» — и с этими словами подошёл к тому месту аппарата, на которое смотрел. Дальше, как будто он всю жизнь имел дело с этим «нечто», сел на невидимое сидение. Затем он протянул руку к месту управления и нажал другой квадратик — синий, где рядышком было обозначена стрелка по кругу. Момент, — и все вдруг заверте-

лось перед глазами Санька, Сережи, Костика и Тузика, который совсем зажмурил свои темные глаза.

Ира и Андрей, очнувшись, закричали в два голоса: «Мы тоже хотим покататься! Стойте! Возьмите и нас!»

Костя протянул руку и нажал предыдущую кнопку, кружение закончилось, но все сидели, зависнув в воздухе. Ира подошла к свободному месту и сходу плюхнулась рядом с Сережей. Андрей сначала не рассчитал и сел слишком далеко от аппарата и сел мимо сидения на пол. Затем он отряхнулся и, почесывая то самое место, на которое упал, прыгнул пузом на свободное место рядом с Петюнчиком, ухватившись за невидимый валик. Он висел в воздухе на животе, боялся не только двигаться, но и дышать.

Картина со стороны была впечатляющей. Посередине чердака завис в воздухе двугорбый аппарат, а на высоте около метра от пола в воздухе сначала висели, а потом и кружились вокруг аппарата пять ребятишек и одна собачка. Четверо сидели спиной к аппарату и свободно махали ногами, а один будто лез под диван, лежал животом вниз и все время лез рукой вниз и шарил там.

– Волшебные карусели! – радовался Санек.

– В классе расскажу девочкам, ни в жизнь не поверят!» – смеялась Иришка.

– Это Дисней Лэнд, – гордо произнес Сережа.

– Немного жутковато, – откуда-то снизу прошипел Андрей.

– Еще бы не жутковато, ведь ты лежишь носом книзу и ничего не видишь! – ответил Петюнчик.

– Избушка, избушка, повернись ко мне передом, а к лесу задом! – с этими словами Костя схватил Андрея прямо в воздухе и перевернул, тот сел как все.

Костя еще раз прикоснулся к пульта, но к другой кнопке, где кружочек со стрелкой указывал в другую сторону. Все завертелось в другую сторону. Он не отпускал палец с кнопки, и скорость вращения увеличивалась. Каждый ухватился двумя руками за что было удобнее – или за то, на чем сидели, или за валик, к чему прислонились. Первым не выдержал Андрей и соскользнул с сидения и громко шлепнулся в кучу тряпок на пыльном полу. Раздалось громкое «Мяу!». Оказывается, он чуть было не задавил того самого полосатого котенка, которого нашла Ира. Тузик рванулся из рук Санька и также плюхнулся рядом в кучу с тряпками.

Иришка заорала мужским басом: «Стой, Костик, останови!». Но Костя и сам уже все понял, прекратил нажимать на синюю кнопку и больше ничего не трогал. Вращение продолжалось с первоначальной скоростью.

– Хватит уж, Костик, сделай что-нибудь! – взмолилась Ира. Костя попытался регулировать, но у него ничего не получалось, вращение то увеличивалось, то уменьшалось или же меняло направление, но не прекращалось.

В это время Тузик с тряпкой в зубах и в боевой стойке вместе с Пузиком громко рычали на котенка. Котенок спокойно забрался только по ему известным выступам и палкам на крышу и исчез. В тот же самый момент раздался звук падающих блинов на сковородку – это Ира и Сережа одновременно плюхнулись на пол в такой позе, будто делают заплыв стилем брасс. На карусели остались два брата: один большой и другой совсем маленький. Санек зажмурил глаза и произносил свою придуманную считалочку:

«Раз, два, три, четыре, пять,

Не крути меня опять!»

Костя в отчаянии нажал сразу две кнопки: красную и зеленую, вращение прекратилось, аппарат плавно встал на пол. Двое братьев оказались сидящими на грязном полу. Они сидели так довольно долго.

Обстановку разрядил Санек:

«Раз, два, три, четыре, пять,

Ох, спасибо вам опять!»

После этого на всех нашёл приступ хохота. Наверное, это была такая реакция на волнения и необычность ситуации. Иришка смеялась до слез. При этом раздавались одновременно разные истории.

– Тузик так сиганул, что на ходу тряпку поймал, а котенок с испугу упорхнул, как птичка!

– Это надо же карусели на воздухе, буду сюда за деньги водить!

– А Андрюшка плюхнулся как мешок с картошкой!

– Сережка теперь с приплюснутым задом!

Сережка от смеха держался за живот, а Санек почему-то заекал:

«Раз, и два, и три»

Тут на месте ты замри!»

Глава 3. Тайное общество «Кочка БПНБ»

Потом наступило время Большого совета. Вперед вышел Андрей и очень громко, поделовому, голосом, похожим на отца, произнес целую речь: «Мы имеем дело с командой космических пиратов, которые проникли в наше воздушное пространство и хотят захватить всё живое. Этот двугорбый монстр – он хочет завоевать весь наш мир! Наша задача – проникнуть в их тайну и не позволить врагу нанести удар нашему благополучию!».

Ира прервала его пламенную речь: «Ну, ты даешь, ты что – на митинге, что ли? Какие еще пираты и монстры, слишком много ты плохих фильмов смотришь, предлагаю обсуждать без митингов и по существу!».

– Согласен, – тихо и спокойно и сказал Сережка. – Ребята, всё это сон и мы друг другу снимся, и аппарат с его причудами нам тоже приснился, а когда мы проснемся, то ничего этого не будет и станет всё по-старому.

Дальше вперед вышла Ира, она сначала молча жестикулировала руками, а затем начала говорить: «Ребята, это очень серьезно, надо всё держать в глубочайшей тайне. Я фильм смотрела про то, как уничтожают свидетелей необычного происшествия. Ребята, этот аппарат совсем необычный и очень таинственный. Вот представьте себе, что вы в своем классе рассказываете о том, что мы подошли и сели ни на что и руки наши куда-то упираются, но ничего не видно, а потом мы все кружимся неизвестно на чем. Что тогда скажут? Нас всех засмеют, да еще клички обидные придумают, вроде: «чудики» или «дурдомовские», а может, и еще похлещи! После этого наша классная руководительница вызовет у каждого родителей и тогда придется рассказать, где порвали куртки, где испачкались, где аппарат находится. В общем, неприятностей не оберешься. Короче, предлагаю, никому ни слова об этом происшествии не говорить. А кто проговорится, того клеймить позором».

Санек, вздохнув, ответил: «Мы с Тузиком даже рта не откроем, будем молчать» – и он со вкусом засунул себе в рот полконфеты, а затем, открыл рот Пузику до необыкновенных размеров и положил туда вторую половину конфеты.

Затем слово взял Костя: «Не обижайтесь, но я тут самый старший, как-никак, десятый класс. Предложение Иришки очень дельное и я его полностью одобряю. Главное – великая тайна! Никому ни-ни! Дальше продолжим обследование после перекура, как говорят, но курить никому не советую и не разрешаю! А для того, чтобы каждый чувствовал ответственность, мы организуем тайное общество и назовем его так, как наш неизвестный изобретатель написал: «Тайное общество Кочка БПНБ». Последние буквы, как вы понимаете, придумал изобретатель и велел нам соблюдать правило: «Бестолковых просьба не беспокоиться».

Андрюшка добавил: «Какочка БПНБ».

Иришка рассердилась: «Опять ты со своей какочкой, сказано ведь – тайное общество «Кочка БПНБ», так никто не догадается».

Костя достал из внутреннего кармана постоянно находившийся там небольшой блокнот, вырвал листок и стал писать, читая вслух: «Мы, члены тайного общества «Кочка БПНБ» обязуемся молчать и еще раз молчать по всем вопросам нашего общего дела, в чем и расписываюсь». После этого он поставил размашистую подпись. Все, без лишних слов расписались.

Тузик, как всегда, при виде бумажки, попытался хватить её, на что Ира сказала: «Тузик, а твоя подпись не обязательна, ты относишься к другому подвиду млекопитающих, в отличие от нас». Тузик все понял и осознал, сел на пол и поворачивал голову то к одному, то к другому. Санек удивился: «Кто мы – млеко...», – но так и не выговорил до конца слово. «Подрастешь, узнаешь» – строго указала Ира.

Бумагу спрятали здесь же, на чердаке за деревянной балкой.

После этого все пошли по домам, не забыв закрыть дверь и люк. Договорились встретиться здесь же через неделю, в субботу в 11.00. А до этого дня каждому следовало подумать, что делать дальше.

Неделя была ужасно длинной. Костя после уроков тщательно смотрел все взятые им из библиотеки книги по космическим аппаратам и часто произносил вслух: «Вот это да! Но у нас лучше! Здорово, но у нас лучше!». На эти слова бабушка каждый раз спрашивала: «Костик, а что это лучше и у кого это у вас?». «Бабуля, это я так, в мыслях мечтаю» – быстро отвечал он. «Ты хоть и хитрый, но меня не перехитришь» – смеялась бабушка.

Санек многозначительно подносил палец к губам и усиленно бегал по комнатам и кухне за Тузиком, всем мешая.

Иришка замучила папу своими вопросами. Её папа был исследователем, имел ученое звание и ученую степень.

– Папик», а можно летать ни на чем, без звука и пламени? – вдруг задала она очередной вопрос. Папа удивленно пожимал плечами: «Как так – ни на чем? Ведь что-то есть, то, что не видно. Наверняка есть какой – то аппарат с двигателем, раз он летает».

– Пап, а может он быть бесшумным?

– Возможно, Ириша, ведь сейчас очень много показывают и рассказывают про неопознанные летающие объекты. Я попытался анализировать их свойства. Вот что получилось:

– самое главное, это преодоление гравитации, подготовка, которая выражается в организации вокруг аппарата невидимого антигравитационного поля;

– дальше, в этом поле космический или любой другой аппарат или предмет становится невесомым;

– раз аппарат становится невесомым, то он может двигаться в любом направлении с бешеной скоростью, которая еще не доступна человеку, он может зависать и двигаться пулей,

– все это сопровождается сильнейшими внешними полями, которые выводят из строя все наши навигационные и другие приборы.

– Здорово, а ты сам видел такие аппараты? – Иришка заулыбалась. Папа засмеялся: «Не далее, как сегодня по телевизору показывали летающие тарелки, а уж, сколько об этом фильмов, ни счесть! А почему у тебя такие вопросы, ты, что готовишься в классе доклад сделать по этому вопросу?». Иришка придумала ответ: «Я сюжет придумываю для фантастического романа, ты ведь знаешь, я в литературный кружок хожу».

Сережа пришел к Андрею, они заперлись в отдельной комнате и вместе строили планы. Андрей размышлял вслух: «Скоро наступят зимние каникулы, мы сядем на двугорбую Кочку и махнем на южное море, например, Красное. Накупаемся там всласть, я возьму подаренный мне спиннинг, и мы будем шук таскать одну за другой, наловим целый мешок!». Сережа поправил: «Так ведь шуки в море не водятся, они в реках и озерах. А на Красном море мы с мамой были, там вообще ловить рыбу запрещено!».

– Фантазии в тебе нет, Серега, всё у тебя какие-то запреты! Ты пойми, когда имеется такой аппарат Кочка, то все можно, полететь куда угодно, ловить что хочешь, если шук там

нет, так мы за акул примемся! Андрей сегодня впервые назвал аппарат Кочкой, так пришлось к слову. Он и не подозревал, что это название приживется навсегда.

Санек кормил Тузика колбасой от своего бутерброда и при этом напевал любимые им песенки – считалочки:

«Раз, два, три, четыре,

Тузика кормили,

Раз, два, три, четыре,

Все мы тут поплыли».

Он схватил кусочек воблы, жевал на ходу. Стихи сыпались из него сами по себе:

«Станем воблу мы кусать,

Кочки-Тузики играть!».

Рядом проходил с книгой в рукой Костя: «Во что играть?». Санек сделал вид, что не расслышал:

– Станем воблу мы кусать

И с братишкою летать!».

Брат понял шутку и засмеялся.

В пятницу утром все были полны надежд, ведь завтра – суббота и возможны новые интересные приключения. Все с прекрасным настроением шагали в школу.

Глава 4. Дом, который разбили гирей, и как была спасена мечта

Первым из школы вернулся первоклашка Санек. Подойдя к дому, он почувствовал, что что-то ни так, но никак не мог понять, что именно. Затем он пообедал и пошел гулять с Тузиком. Обычно он шел гулять в сторону школы, находящейся через три дома. Пройдя один дом, он услышал страшный грохот, похожий на взрыв. Санек от неожиданности даже присел и втянул голову в плечи, а Тузик вдруг потащил его в обратную сторону. Затем удары стали повторяться чаще. Санек вытянул шею и шел за Тузиком, еще не понимая, что происходит. Однако он прекрасно осознал, что песик тащит его в сторону старого барака. Когда Санек определил направление шума, то перешел на быстрый шаг, но затем его как будто ужалила пчела, он понесся со всех ног. Забегав в свой двор, Санек кинулся к забору, за которым находился тот самый двухэтажный барак. Сердце его екнуло. Огромная гиря, подвешенная к крану, крушила из всех сил этот дом. Третьей части дома уже не было. По-видимому, эту часть дома разломали утром, когда он был в школе.

Санек заметался, не зная, что делать, но потом бросился бежать к школе. Ира и Андрей вдвоем возвращались из школы, улыбались и шутили. Они вместе, так же, как и Сережа, учились в одном шестом классе «А». В них со всего разбега врезался Санек. Иришка сначала даже и не сообразила, что происходит.

– Это что за ураган? Ты что ополоумел? Так это Санек, и Тузик здесь же!

Санек очень волновался и поэтому стал картавить, как раньше.

– Дом отели! – выпалил он сходу.

– Кого одели? – переспросил Андрей.

– Отели и потели!

Андрей почесал подбородок: «Не пойму, Санек, кого одели в постели?». Но Иришка всё поняла: «Отъели или задели?». Санек усиленно замахал головой, ухватил Иришку за рукав куртки и сильно потянул. Тузик смачно гавкнул. Ребята сначала с недоумением, а затем, когда, наконец, до них дошло, что что-то случилось с домом, побежали. Впереди мчался Санек, затем Ира, вслед Андрей и замыкал группу Тузик.

Ребята подбежали к дому. Огромная круглая гиря продолжала долбить дом. Дом стонал и разваливался на глазах. Уже почти половины дома не было.

– Побежали за мной, на другую сторону! – закричала в этом шуме Иришка. – Кочка в той стороне находится. Когда ребята прибежали на другую сторону дома, то увидели, что место, где находится двугорбый аппарат, еще целое.

– Кочку еще не сломали! – завопил Андрей. – Бежим спасать! Ира остановила его: «Куда, все погибнем!». В этот момент дом вздрогнул от очередного удара и отвалился новый кусок стенки, совсем близко от того места, куда они смотрели. Андрей сделал еще один рывок, но Ира держала его крепко.

Санек отбежал подальше назад и стал показывать всем рукой: «Тила, тила!».

– Какая пила? – не сразу понял Андрей. Ира снова перевела: «Дыра, смотри, Санек правильно заметил в крыше большую дыру!». Все присмотрелись и увидели огромную зияющую дыру в крыше над тем самым месте, где был этот неизвестный, таинственный, но уже свой аппарат.

Андрей в сердцах бросил шапку на снег и хрипло произнес: «Всё, нет больше нашего Кочки, строители, наверное, забрали!». Никто больше ничего не мог вымолвить. Они стояли рядом плечом к плечу и смотрели, как с каждым ударом уменьшается и разваливается на куски здание. Кругом летел мусор и клубы пыли. Тузик внимательно наблюдал вместе со всеми, каждый раз вздрагивая при новом ударе.

Андрей, наконец-таки, вырвался из рук Иришки и со словами: «А может, он еще там?» – рванулся к краю дома, но там стоял прочный заслон строителей и полиции. и его немедленно повернули назад.

– Тебе, что жить надоело? Туда нельзя, опасно, видишь, старье ломаем, на этом месте новый дом построят, высокий и красивый, – строго сказал усатый строитель в каске.

Андрей всё порывался задать вопрос строителю, но не знал, как сказать. В это самое мгновение гиря, по-видимому, затронула самое главное место в бараке и он с гулом и пылью, громко охнув, разрушился окончательно, сложился, словно картонный домик.

Ребята, не сговариваясь, присели, как будто это по ним ударило, а затем долго молчали, глядя на клубы пыли. Тузик куда-то убежал, принес и положил перед ребятами старую косточку.

– Вот! – нарушил молчание Санек. – Он нас всех жалеет и принес нам подарок. – Спасибо, Тузик, ты настоящий друг! – продолжила Иришка. – Санек, расскажи обо всем брату. А еще спроси, почему сегодня в крыше была дыра, а когда неделю назад мы уходили, то люк в крыше был закрыт. Она подумала и добавила: «Хотя, что это всё изменит? Дома нет, Кочки нет!». Саньку даже показалось, что он слышит сдавленное всхлипывание.

– И Сережке нужно рассказать, – хмуро произнес Андрей. – Куда только он подевался, почему его сегодня в школе не было?

Понурые ребята побрели к своему дому и встретили Костика. Тот мчался от соседнего дома со стороны школы к бараку. Он увидел только последний вздох дома и последний, самый разрушительный удар. Костя все сразу понял и как-то осунулся и даже по стариковски сгорбился.

Первое время он не мог ничего произнести, а затем как во сне сказал: «А где Сережка?».

– Его в школе не было, – ответил Андрей.

– Странно, что это могло с ним случиться, может он заболел? – произнес Костя и ноги сами по себе повели ребят к подъезду, где жил Сережа.

Все вместе зашли на четвертый этаж и позвонили в квартиру Сережи. Раздался лай Пузика. Дверь открыла бабушка и удивленно сказала: «Сережа, к тебе тут целая делегация с Тузиком в придачу».

Сережа вышел в коридорчик, и все увидели, что у него забинтована левая рука. Несмотря на это, лицо его светилось, и он широко улыбался.

– Что с тобой такое стряслось и чего ты так улыбаешься, будто приз выиграл, разве из окна твоей квартиры не было видно, как ломали барак, разве ты оглох и ослеп? – спросил Андрей.

– Я совсем не оглох и не ослеп и обо всем знаю, раздевайтесь и проходите ко мне в комнату, там поговорим. Сережка повел всех к себе, плотно закрыв дверь.

Начал он с вопроса: «Вы сегодня утром заметили тягач, который вез дорожную технику?» Ребята переглянулись.

– Я видела, – медленно, как будто вспоминая, сказала Иришка. – Я в окно заметила большую машину с кучей больших железок, но не обратила на это особое внимание!

– Сразу видно, что девчонка! – продолжил Сережа. – Мой папа – инженер – строитель, он в стройуправлении работает, я всю эту технику прекрасно знаю. Когда я сегодня утром проснулся, то первым делом в окно посмотрел и увидел этот тягач со стройтехникой. Всё бы ничего, если бы не огромная круглая гиря. Я с детства ползал по такой гире и знаю, что это такое. Меня словно током ударило. Разбомбят старый дом! Стал дальше наблюдать. Тягач прямоком во двор наш въехал и свернул к бараку. Я на часы посмотрел, оставалось 15 минут до звонка. Ну, думаю, минут пять у меня есть в запасе, и вместе с сумкой пошел к тягачу. А этот противный тягач, как назло еле-еле полз. Потом прямоком въехал через ворота забора, за которым находился двухэтажный барак. А у меня сердце так и екнуло, ну, думаю, раздолбают за час этот хилый домик такой здоровой гирей. Тут строители собрались, ругаться стали. Одним словом, собирали технику и прилаживали гирю на место. Я, конечно, смекнул, что у меня в запасе часок есть. Посмотрел на часы: всё, в школу опоздал, но потом вспомнил, что первым уроком должна быть физкультура, по которой у меня всегда пятерки были. Решил я, что физкультура подождет. Кинулся я к дому, а меня не пускают, говорят, что опасная зона. Да мне и так видно, что эта за опасная зона. Бросился я с другой стороны, через другой лаз, а там еще заслон не поставили, видно ждали, когда технику соберут. Про то, как забрался на подоконник с той стороны дома, и проник внутрь, рассказывать не стану – только время у всех отнимать.

Дальше я бежал на второй этаж. Стоит наш двугорбый как-то уныло и как будто просит помощи у меня. Встал я напротив, стал план обдумывать. Вспомнил, что раньше было. Затем я стал внимательно панельку с квадратиками осматривать. Красный квадратик, помню, что подымал аппарат, синий – вращал, а вместе останавливали. Но моя задача другая – чтобы он улетел отсюда. А тут я слышу, что кричит кто-то: «Петр, ты проверь второй этаж и чердак, а я по первому пройду, не остался ли бомж какой. Про кошек не забудь, в прошлый раз одну спасали». Вот этот момент самый страшный был. Ну, думаю, если обнаружат Кочку, то обязательно полицию или военных вызовут и все заберут, а если меня заметят, то в три шеи вытолкают. Тогда я быстренько забаррикадировал входную дверь на чердак со стороны центрального входа, для надежности к двери поставил две подпорки из досок. Потом люк внизу завалил, что вел из квартиры второго этажа, барахла всякого нанес, сколько мог. Огляделся, всё, думаю, не заберутся на второй этаж, да вовремя вспомнил, память у меня зрительная хорошая, вспомнил, что сбоку дома пожарная лестница вела прямоком на крышу. Тогда я потихоньку гусиным шагом по крыше к этому месту пробрался, палку длинную держал. Хорошо, что догадался палку взять, так как пожарная лестница хотя и была хилой, но без рычага её не возьмешь. Короче, этим рычагом я и оторвал верхнюю часть пожарной лестницы, и она повалилась вниз и повисла дугой между первым и вторым этажами. А мне этого и нужно – по такой лестнице никто не залезет. На всю эту суету много времени ушло, минут тридцать. Забрался я обратно на чердак. Слышу – скребется кто-то на чердак со стороны второго этажа. Долго так скребся, а потом слышу громкий голос: «Дом перекосило, невозможно на чердак пройти». «Попробуй с улицы» – отвечает голос постарше. Дальше слышу, чертыхается кто-то уже с улицы. Ну, думаю, пронесло.

Продолжил я панель управления осматривать и понял, почему Костик не сразу остальные кнопки нашел. Первая панель управления утоплена внутрь корпуса, наверное, чтобы при полете не повредилась, и эта панели отдельной планкой закрыта. Но, оказывается, была и вторая панель, я её рядышком нашел. Но, теперь-то я знал что делать, сбоку на неё нажал и новый пульт открылся, а там три кнопки зеленые и возле каждой отметки и надписи свои. Нажал на первую кнопку, пульт загорелся и надпись видна: «Готов к автоматическому полету». Обрадовался я ужасно, именно это мне и нужно, чтобы он сам на автопилоте улетел.

В это время я услышал первый удар с другой стороны дома. Весь дом так ходуном и пошел. У меня поджилки затряслись. Завалит, думаю. Струхнул я и дальше делал все, как во сне.

– Раз он готов к полету, то и я готов, – подумал я, и нажал соседнюю кнопку. А тут сразу три надписи высветились: «Включить двигатель» и «Ввести дальность», «Ввести высоту». Я жду и аппарат, тоже чего-то ждет, не двигается. Несколько минут я так ждал, а надписи все горят.

Тут дом во второй раз долбануло. Мне, наверное, мозгов прибавилось. Я быстренько цифры набрал. Про дальность решил, что близко нельзя, а далеко не найдешь, поэтому я и выставил цифру 5, а рядом написано – км, понимаю, что это километры, ужасно люблю пятерки получать. Затем про высоту подумал, высоко нельзя, с самолетом столкнется, а низко – тоже нельзя, в холмы врежется, и поставил я цифру 200, а рядом стояла буква "м", метры значит. Я на пол сел, ничего не происходит, сижу, жду. Потом сам себе говорю, что какой же я ужасный болван, ведь аппарат мне сам подсказывает, что двигатель включить нужно. Тогда я вскочил и на первом пульте нажал все те кнопки, что Костя нажимал. Антенны выдвинулись веером. Все как раньше повторил, корабль на метр завис, я сам в сторонку попятился, всю грязь собрал, бабуля потом ужасно ругалась. Сам в угол прижался и жду. Тут что-то щелкнуло, корпус вздрогнул. Смотрю и вижу, что сверху аппарата две створки открылись, как у ракушки. Потом вижу, а антенна как-то очень плавно складывается в веер, и в внутрь спряталась, а створки сами в аппарате закрылись, а в потолке открылись. Ну, думаю, угадал я этот кроссворд. Затем не пойму, что было, дом так тряхнуло от гири, что я в сторону отлетел и ударился, а аппарат медленно через дыру полетел. Я быстренько стол стал искать, чтобы поставить и в дыру выглянуть, да не до этого было, слышу «Бух!». Всё, думаю, пора ноги делать».

Когда Сережа сказал, что аппарат через дыру полетел, лица всех изменились. Костя радостно потирал руки, Андрей тихо закричал: «Ура!», а Иришка стала приплясывать. Санек тут же стишок придумал:

«Раз, два, три, четыре,
Долго гирей били,
Раз, два, три, четыре
Аппарат забыли,
Раз, два, три, четыре,
К небу все уплыли!

Иришка испуганно спросила: «А ты сам-то как выбрался?».

Сережа продолжал: «Ясное дело, что я до чертиков рад был, что нашего двугорбого от явной смерти спас и даже руками стал, как на стадионе жестикулировать, да тут понял, что закрыт, забаррикадирован, без лестницы, и сделал это я сам, своими руками. А снаружи гиря огромная летает! Самое главное, что времени разбирать свои же завалы, совсем не было. Как-то мне тогда не по себе стало, всех я вспомнил: маму, папу, бабушку и припомнил о том, что пишут и бывает перед смертью».

При этих словах Сережа подошел к двери и приложил ухо, и, поняв, что никто не подслушивает, продолжал свой удивительный рассказ: «Вы только моей бабушке ничего не рассказывайте, у неё сердце слабое. Там, на чердаке я про неё вспомнил, так и её любимую поговорку вспомнил: «Если голова на месте, то и руки правильно растут». Сообразил я, что нужно делать, выбрался на крышу через лаз – окно в центре чердака, потом поехал пузом по крыше к краю. Посмотрел вниз, вижу, груды песка лежат, подполз поближе, ухватился за край крыши и с крыши упал на кучу песка. А в песке ящик валялся, вот об него я ударился и поцарапался. Хорошо еще, что ничего не сломал, ушибом отделался!».

– Слава богу, что жив остался! – Иришка ужасно переживала. – А бабушке что ты сказал?

– С бабушкой всё окей! – Сережка перешел на шепот. – Я ей рассказал, как в кино, помните, скользко, шел, упал, рукой об ящик ударился. В это время раздался небольшой стук в дверь, и вошла бабушка с большой тарелкой, полной пирожков: «Ешьте ребятки, тут всем хватит и собачкам тоже» – с этими словами она протянула пирожок Пузику и Тузику. Они в знак благодарности завили хвостами.

Когда бабушка ушла, Ира с набитым ртом с пирожком сказала, как бы промычала: «Сережа, ты такой значительный и смелый, что нет слов! Думаю, что всю последующую жизнь тебе будет, чем гордиться, ты спас не просто аппарат, а, может быть, будущее всей науки! Да что науки, всего человечества!». Возможно, что это было пророчество.

Андрей потирал руки и тихо произнес: «Серега, а где же он теперь, этот верблюд двухгорбый?».

– Если бы я это видел, то уж наверняка ничего больше в жизни не увидел, я бы остановился, вот тут меня бы приплющило и раздавило, видел гиря какая не слабая?

– Извини, Сережка, наверное, ты прав, – еще тише произнес Андрей.

Костя улыбался и о чем-то сосредоточенно думал вслух: «Вспомни, Сережа, какие цифры ты набрал?».

– Дальность – 5 километров, а высота – 200 метров, – ответил Сережа.

– Насчет дальности ты был прав, а вот с высотой немного погорячился, пониже нужно было? Понимаешь? – Костя размахивал руками.

– А почему 200 метров, – это много? – не понял Андрей.

– Потому, что здесь у нас холмов не так много и такая высота издали просматривается и на радаре видна. Ну, ладно, авось пронесет! – многозначительно произнес Костик. Он подошел к окну и продолжал рассуждать. – Теперь нужно понять, в какую сторону полетел наш «Кочка».

– А что тут понимать! – удивился Сережа. – Я хоть и забился в угол, когда он улетал, но направление четко могу определить – в противоположную сторону от меня!

– Так! – обрадовался Костя. – Тащи бумагу и карандаш. Он еще раз посмотрел в окно, нарисовал дом, в котором они находились и тот дом, который разрушили. – Так, Серега? Теперь изобрази, где ты находился. Сережа, не долго думая, поставил на рисунке крестик и стрелку: «Крестик – это где я стоял, а стрелка – направление полета».

– Вот, шпарит, как заядлый летчик-испытатель! – удивился Андрей.

– Ага! – многозначительно произнес Костя. – Самолет или аппарат на автопилоте может автоматически двигаться, может огибать препятствия, но остановится он четко на том расстоянии, которое задано. Теперь наше дело найти подробную карту местности и отметить 5 километров.

Андрей тут же схватил глобус, стоявший на подставке в углу Сережиной комнаты: «Вот, смотри!». Ира прищурила глаза и стала показывать пальцем на глобус: «Африку вижу, Австралию вижу, даже Антарктиду нашла, а вот наш старинный и заслуженный городок Владимир что-то не вижу. Андрюша, в чем дело?». Андрей не понял подвоха: «Э, давай вместе искать,

может лупу увеличительную взять?». Потом до него дошло: «Да ты шутишь, разве можно на глобусе с таким огромным масштабом нашу местность найти?».

Сережа всё уже давно понял и со словами: «Не зря мой папа – строитель!» – побежал в другую комнату. Он принес аккуратно сложенную карту области и циркуль. Костя обрадовался: «Сразу видно, у кого голова хорошо варит, циркуль здесь – главный инструмент». С учетом масштаба карты он стал проводить окружность в 5 километров, а затем провел тонкую линию направления. «Вот, смотрите, вот тут в этой точке пересечения должен находиться...» Костя не закончил фразу, почесал затылок и начал новую фразу: «Мы попали точно в церковь, это что же будет?» Ребята переполошились. Санек испугался: «И, что наша Кочка прямо на крест церковный села?».

– Да, нет, ребята, не пугайтесь так сразу. Ведь в любой карте есть своя погрешность, да еще наш рисунок не совсем точный и направление имеет погрешность, поэтому искать нужно возле церкви, что на реке стоит! – успокоил всех Сережа.

Андрей вспомнил: «В той стороне находится наша любимая высотка, потом лес, а уже затем – церковь и река».

– Правильно мыслишь, – продолжил рассуждать вслух Костя. – Когда аппарат встретил высотку, то он очевидно на автопилоте обогнул её. Дальше аппарат по приборам почувствовал церковь. Какие будут действия автопилота? Снова вопрос, все зависит от программы. Он мог обогнуть его сбоку, а мог перелететь сверху. Отсюда следует, что место поиска может увеличиться.

– Ты рассуждаешь как летчик – испытатель или космонавт, – удивилась Ира.

– Летчик, не летчик, но чего-то кумекаю!

– В тебе железная логика, ты все найдешь! – вот уже во второй раз сегодня Ира изрекла пророческие слова.

– Сережа, который час? – вдруг спросил Костя.

– Два часа тридцать минут, – быстро ответил Сережка, как – будто уже включился в дальнейшую игру.

– Так – продолжал Костя. – Сегодня всем отдыхать, а завтра, в субботу с лыжами быть на нашей площадке в 10.00, всем ясно?

– Разве тут отдохнешь? Руки чешутся!

– Завтра ты свои руки почешешь, а заодно и голову, лохматый, ужасно! – улыбалась Ира.

Глава 5. Записка в чужих руках, и поиски аппарата

Строители подождали, когда уляжется пыль, и пошли «посмотреть птичек». В этой бригаде годом раньше на кучу строительного мусора от разрушенного дома прилетели птички. Бригадир сказал: «Пойду, посмотрю птичек!». Те испугались, вспорхнули и улетели. Но, каково же было удивление бригадира, когда он там нашел целых 12 штук золотых монет царской чеканки. После этого они всегда шли поискать что-то ценное со словами «Иду посмотреть птичек!».

На этот раз был найден только один полтинник начала века. Бригадир перед концом осмотра пнул ногой большую кучку мусора и перед глазами появился листок бумаги. Бумаги кругом было полно – кусков обоев, старых газет и всякой всячины. Но этот листок бросился в глаза из-за своей белизны и свежести. Это был тот самый листок из фирменного блокнота Кости, подаренного ему отцом.

Бригадир поднял бумажку и прочитал: «Мы, члены тайного общества «Кочка БПНБ» и далее шел текст. Самые первые слова заинтриговали бригадира: «Надо же, тайное общество» – подумал он. – Покажу ребятам, если шутка – посмеемся, а если правда, то отдам листок, куда следует!».

– Витек, – сказал бригадир своему товарищу. – Посмотри, что скажешь? Витек, не бритый и весь какой-то помятый, взглянул на записку: «Не шути, бригадир, с такими словами при Сталине расстреливали!». Бригадир встревожился, он положил записку в карман и пошел искать участкового, которому по инструкции надлежало присутствовать при разрушении дома и отгонять не в меру любопытных жителей. А жители такие всегда находились: старички, не желающие выезжать, жители, не довольные новым предоставляемым жильем, снующие под самым носом любопытные мальчишки, бомжи, ищущие чем-либо поживиться. Участковый стоял недалеко от сломанного дома и также разгребал ногой мусор. В прошлый раз он нашел хороший портсигар, на этот раз в качестве награды была ржавая сковорода и две вешалки. Участковый как бы взвешивал их на руке, думая о том, годятся ли они в употребление.

Участковый охранял территорию. Когда строители хотели пройти на чердак дома и не смогли его открыть, он негромко сказал: «Славненько, черти мешают», – и предложил строителям взять лом. Но лом куда-то исчез. Когда была обнаружена поломанная пожарная лестница, и невозможно было залезть на чердак и крышу, участковый сказал уже громче: «Славненько, черти поломали» и предложил строителям позвонить пожарникам, чтобы они приехали со своей лестницей, но пожарники отказались, так как сказали, что это не их дело. Когда из чердака, словно птица вылетело какое-то двугорбое чудище, он незаметно перекрестился и закричал: «Славненько, черти залетали!». Он не смог отследить направление полета этого чудища, так как солнце светило ему прямо в глаза. Когда же бригадир принес ему записку по поводу тайного общества, он снял фуражку и, вытирая на холоде лоб, сказал чуть дыша: «Славненько, теперь черти еще и писать стали, общество организовали, только этого не хватало! Что за день!»

Наконец-таки наступила новая суббота. Все выстроились на лыжне. Впереди показывал направление Костя, за ним на красных лыжах бежала Ира. Следом ковылял надетый как капуста Андрей. Ему было жарко, шарф выпал наружу и извивался по ветру. Санек, несмотря на возраст, шел следом очень шустро. Последним бежал на лыжах Сережа и сбоку – Пузик с Тузиком. У Сережи под курткой была все еще забинтована рука, и он толкался только одной палкой, вторую не взял. Утром было препирательство с бабушкой, после чего Сережа поклялся ей, что не будет бегать и прыгать, а станет ходить тихо и смирно. Издалека можно было подумывать, что это спортивная группа отрабатывает шаг на лыжах. Они все шли к высотке. Высоткой во дворе называли отличный крутой, но ровный холм в 15 минутах ходьбы от дома. Этот холм был знаменит своей классической формой – ровной и симметричной. Не одно поколение ребятишек было воспитано здесь езде на санках и лыжах, а в последнее время появилось новое направление – сноуборд. Правда, это не всем было доступно, и только Андрюшка имел соответствующую экипировку. Высотка была излюбленным местом для зимних прогулок, для езды с горы, а летом – для походов к реке, находящейся поблизости и ловле рыбы.

Костя первым забрался на высотку и восторженно сказал: «Ох, и красотища!» – Кстюн-Летун, посади на плечи, тогда еще дальше увидим, – попросил братик. Санек снял лыжи и забрался на плечи брата.

– Во, двухголовый Змей Горыныч!» – пошутил Андрей. – Одна голова лохматая, а другая – дурная, угадайте, где какая?

– Что? – в один голос закричали братья, сейчас из тебя бутерброд будем делать!

– Ребята, не ссорьтесь, – примирила всех Иришка. – Не забывайте, у нас большая цель!

Саньку сверху было видно всё и он, как самый высокий произнес пламенную речь: «Приветствую и направляю бойцов на освобождение всех Кочек и примочек!».

С высоты ничего не увидели и поехали дальше по лыжне к церкви. Пять километров для хорошей погоды и для лыжников – одно удовольствие пройтись. Уже через двадцать минут издалека увидели церковь. Церквушка стояла на холме и была довольно высокой. Поставив

лыжи возле ворот, ребята все вместе дважды прошли вокруг церкви, но ничего интересного не увидели.

– Нет, так не пойдет! – сказал Сережа. – Будь у меня здоровые две руки, я давно бы уже забрался на колокольню и сверху все бы осмотрел, знаете, как говорит мой папа: «Не поспешишь, так получишь шиш!».

Последние слова произвели впечатление и вызвали даже угрызение совести. Залезть на колокольню мечтал каждый мальчишка, проживающий в этих окрестностях. Звонарем на этой башне был всем известный дьякон Порфирий. Он любил детей, но был с ними строг. Мальчишки летом ходили за ним по пятам. Но он строго говорил: «Колокол любит чистый звук, без помех! А вы мешаетесь, потому беру с собой только одного». Выбирал он самого шустрого или назойливого, шел на башню, не забыв закрыть на ключ массивную дубовую дверь.

Костя побежал искать Порфирия. Тот сегодня был особенно доброжелательным: «Хорошо, ребята, могу взять на башню только одного, но в строго назначенное всевышним время – в полдень». Это время наступало через полчаса. Стали решать, кому пойти. Андрей предложил бросить жребий, а Ира сказала: «Кто спас Кочку, тот и должен идти, ему зеленая дорога». На это никто не возразил, и Сережа вместе с Порфирием направились в башню.

Лестница была крутая. Порфирий шел очень быстро, Сережа еле поспевал. Наверху, на башне был сильный ветер. Порфирий был мастером своего дела. Его перезвон был известнее по всей округе. Пошел снег. Сережа кидался то в одну, то в другую сторону на башне и смотрел через бойницы. Порфирий заворчал: «Экий ты непоседа, господь, тот не любит суетливых, все нужно делать основательно!».

– Я не суетливый, – оправдывался Сережа, а любознательный! Но Порфирий уже не слышал последних слов, он занимался великим делом: бил в колокола. Звуки колокола ударили Сережки в уши. Звук был таким сильным, что он даже прикрыл ухо здоровой рукой и тут случайно бросил взгляд направо. Молодое зрение не подвело, через снежные вихри он заметил две точки корпуса Кочки примерно в полукилометре от церквушки.

Не дожидаясь окончания перезвона, он бросился вниз, но наткнулся на закрытую дверь.

– Ребята, – закричал Сережа. – Подойдите поближе к двери! Я видел его, нужно идти точно в противоположную сторону относительно входа, и идти около 500 метров. Раздалось дружное: «Ура!». «Молодец, Сережка!»

– У тебя зрение, как у орла! – заметила Ира.

– Так он и есть орел! – смеялся Андрей. – У него фамилия – Орлов, забыли, что ли?

Снег пошел прямо новогодний, с крупными и пушистыми снежинками. Скоро пришел Порфирий и заругался: «Ну, что за пострел! То кидается на башне из стороны в сторону, то вниз бросается орлом!». Ответом ему был дружный хохот.

– Вы, чего ребята? – удивился дьякон.

– Так он у нас сегодня орел в квадрате, фамилия у него такая, – за всех ответил Андрей.

– А в квадрате почему? – не унимался Порфирий. Но ребята уже не слушали и бежали к лыжам.

До аппарата добрались быстро. Он одиноко стоял в овраге в снегу, сверху торчали два горба не более чем на метр. Снег усиливался.

– Ветки тащите! – крикнул Костя. – Сегодня укроем, а завтра спрячем! Ребята трудились как заведенные. Никого не нужно было подгонять. Каждый чувствовал большую ответственность и значение тайны, которая была сейчас важнее всего на свете. Получилось здорово. Присыпали горбы снегом, стоя на лыжах, привалили несколькими еловыми ветками, а сверху снова накидали снег. Санек подошел поближе и похлопал корпус аппарата так, как он делает, когда лепит снеговика: «Стойте и сохранитесь!».

– Ты кому говоришь? – спросила Ира.

Санек погладил Тузика: «Берегу его, а то сглазят, знаешь, как бывает?»

- А ты откуда знаешь? – не унималась Иришка.
- Так по телику постоянно показывают, то магов, то колдунов, – отвечал с улыбкой Санек.
- Знаешь, что среди них полно шарлатанов.
- Ладно вам, – вмешался Андрей. – Санек прав, давайте скажем заклинание и пойдем.

Предложение понравилось, и Санек пропел:

«Три – четыре, три – четыре,
Все сегодня вместе в мыле,
Три – четыре, три – четыре
Кочку мы теперь укрыли!
Три-четыре, три – четыре,
Снегом мы его прикрыли!»

Проходя на обратном пути мимо разрушенного дома, Костя заметил через открытые ворота, что внутри стоит полицейская машина, и один из полицейских держал в руках его листочек, который он по зеленым полоскам фирменного блокнота узнал бы из тысячи.

– Ребята, созвонимся позже, а я сейчас задержусь, – с этими словами он пошел совсем в другую сторону от дома. Он нарочно зашел с противоположной стороны от ворот, прильнул к щели забора и внимательно слушал. Полицейские находились с другой стороны машины, и он не видел лица, но хорошо слышал все.

Послышался голос: «Что за организация такая, записка вроде свежая?». Другой голос продолжил: «И что это за Кочка БПНБ такая? Может быть, Кочка – это фамилия, нужно по базе данных проверить, а БПНБ – сокращенное название фирмы, вроде «Большой Промышленной», следует расспросить окружающие компании, особенно на рынке. Почерк, вроде бы детский». Затем снова послышался первый голос: «Морока с этим только, у нас своих дел хоть отбавляй, а тут – «Тайное общество! Возможно, что это просто детская шутка и вообще это не наше дело. Нужно эту записку выбросить или же передать в нужный отдел». Второй ответил: «Выбросить записку мы теперь уже не можем, так как участковый её в журнале записал, а вот передать в соответствующий отдел сам бог велел!». На этом они решили и тут же уехали.

Костя, который слышал каждое слово, сначала побежал как ошпаренный, будто за ним гонятся, хотел все быстрее ребятам рассказать. Затем он успокоился и пошел спокойно. Мысли уже были другими: «Зачем ребят тревожить, нужно все обдумать».

Костик пришел домой. В декабрьский день рано темнеет. Он решил тщательно подготовиться к завтрашнему воскресному дню. Он смазал свои лыжи и Санька, достал папин бинокль, взял на всякий случай рюкзак с походными принадлежностями и кучу других мелочей, начиная от компаса и заканчивая охотничьим ножом. Потом он сходил на кухню, там удивительно приятно пахло.

- Бабуля, а что сегодня на ужин? – спросил он.
- Пельмешки для Балбешки! – шутила бабушка.
- А много их?» – не унимался Костик.
- Знаю, чего ты хочешь, на всю твою команду хватит, и песика не обидим, – улыбалась бабушка. Костя разузнал обо всем, что хотел, после чего позвал ребят к себе вечером на пельмешки за круглый стол.

Стол у Костика действительно был круглым, посередине стоял макет истребителя, и рядом – большое блюдо с пельменями.

– Наш круглый стол объявляю открытым!» – начал Костя на правах хозяина. – Давайте по простому, без официальности, нам нужно решить, как отправить и спрятать наш двугорбый аппарат!. Потом он задумался и продолжил очень тихо: «Ребята, есть важная информация! – он рассказал о записке и полиции.

Андрей решил стать главным, он встал и решительно громким голосом начал: «Наша тайная организация приобретает огромную реальную силу, раз ей уже интересуется полиция!

Скоро нас позовут, куда следует, и дадут награду за найденный тайный космический аппарат. Его, может быть, много лет искали, а мы нашли!».

Иришка придумала частушку и пропела:

– У Андрюшки, как у хрюшки,

Носом чует он хлопушки!

Дальше она сказала уже серьезно: «Нас действительно могут позвать и дать, но не награды, подзатыльники, а, может, и того хуже!».

– А что может быть хуже, еду отнимут? – удивился Санек, быстро запихивая в рот Тузику сразу три пельмешка.

Но Андрей, как будто ничего не слышал, и продолжал дурачиться: «Наша тайная двугорбая Кочка проявила чудеса мудрости и на автопилоте скрылась от варваров – разрушителей домов, исчезнув на глазах у всей публики! Стратегическая разведка сообщает, что тайный аппарат находится в диком лесу среди сугробов и волков. Завтра с утра начинаем экспедицию. Вопросы есть? Вопросов нет! Начинаем действовать!».

Сережа, вздохнув, продолжил спокойно: «Ну, положим, насчет волков Андрюшка конечно приврал, а в остальном почти правильно».

– Ребята, кончай розыгрыш! – стала злиться Иришка. – Такое важное дело, а вы тут с вашими волками и разрушителями, слушать противно, давай, Костя, говори по существу!

– Если серьезно, – продолжил Костя, пока нам бояться нечего. Листочек имел оторванный край, где наши фамилии были. Кроме того, мы с вами ничего противозаконного не сделали и не собираемся делать. Всё совсем наоборот, мы продвигаем нашу науку!

– Тебя занесло! – заупрямился Андрюшка. – Какая наука, мы только нажимаем на кнопки!

– Да, нажимаем, – спорил Костя. – Но с сознанием дела и для того, чтобы все разузнать и принести пользу!

Сережка задумался: вслух: «Раньше могли сцапать только за одно упоминание о тайном обществе и поставить к стенке без всяких разговоров! Может нам пойти и признаться во всем? Спокойнее будет!»

Этих слов никто не выдержал, и все затараторили в одно время.

– Ты, что, Сережа, пельмешков объелся? – спросил Санек. – А как же тайна и полеты, интересно ведь!

Сережа от таких намеков даже побагровел, но Ира быстро их успокоила: «Всё, ребята, дебаты закончены, нажимайте на пельмени, вот какие замечательные и к чаю приступим, я шоколадку принесла».

Костя жевал шоколадку, запивал чаем и улыбался: «Без паники господа! Вы ведь мужчины, возьмите себя в руки. Может быть мы, используя этот аппарат, подыдем наш российский престиж так высоко, что во всем мире нами гордиться будут. Может, мы всю науку перевернем, а вы – хныкать!».

Иришка пискнула в кулак: «Эх, вы мужчинки, трепаться вы очень любите, а лопать еще больше!».

Договорились, что завтра с утра они пойдут вызволять Кочку.

– Давайте в 8 утра! – предложил Андрей. – В это время зимой еще темно.

– Может, вообще не ложиться спать?» – пошутила Ира.

На следующее утро, ровно в 10 часов все были во дворе с лыжами.

– Так, всем привет! – крикнул Костя. – Сверяем часы, Андрюшка, твои, как всегда барахлят, а твои, Серега, отстают на 3 минуты!

– А мои? – спросил Санек и показал совсем недавно подаренные часики.

– А где Иришка?

– Я знаю, – сказал Сережа. – Она мне позвонила и предупредила, что всей душой с нами, но прийти никак не может, и про это расскажет позже.

– Ясно! – заключил Костя. – Идем без неё.

Вид у всех был походный. На пригорке надели лыжи и побежали к высотке и далее по известной лыжне к церкви. Впереди теперь шел Сережа, уже с двумя палками и без повязки, за ним Санек и Андрей. Замыкал эту лыжную экспедицию Костя с двумя собачками.

Дойдя до холма, на котором стояла церковь, Костя достал настоящий папин флотский бинокль и долго смотрел в него.

– Смотри справа, – и он передал бинокль Сереже. Каждому хотелось посмотреть, и каждый увидел только две тени от двух снежных горбов в овраге возле леса.

– Пошли, быстрее, – скомандовал Костик. Погода сегодня была прекрасной. Снег прекратился, был небольшой морозец и кругом искрились снежинки. В хорошем настроении, запыхавшись, они приблизились к месту. В овраге, рядом с лесом и небольшой полянкой, окруженной десятком заснеженных елок, торчали два заснеженных горба и ветки на Кочке.

Последним взял бинокль Санек, он, балуясь, смотрел во все стороны. Вдруг, он остановился: «А это еще что? Вижу вездеход с сеткой, может, собак ловят? Пузик, Тузик, быстро ко мне! Не отдам!».

Костя посмотрел в бинокль в указанную сторону. Примерно в километре от аппарата, в другой стороне стоял военный фургончик, а на нем вертелась сетчатая антенна.

– О-го-го!» – только и сказал Костя, но никому больше ничего не сказал про это, а громко скомандовал: «Ускоряем все действия!»

– Вот он, наш разбойник двугорбый, – весело сказал Андрей.

– Он больше на огромного верблюда похож, который ветки на спине несет, – продолжил Сережа.

Ребята молча обошли кругом на лыжах. Все было засыпано снегом.

– Откапываем! – нарушил молчание Андрей. Все с большим энтузиазмом принялись откапывать аппарат. Верхняя часть была откопана, но она составляла меньше половины от всей высоты. Дальше на лыжах ничего сделать не получалось, поэтому все сняли лыжи, и оказались по пояс в снегу. Аппарат стоял в небольшой канаве. Тузик скатился в эту канаву, и его совсем не было видно. Санек героически вытаскивал его и взял на руки. Пузика держал на руках Сережа.

Костя хорошо подготовился, он вынул из рюкзака широкую складную лопатку и передал её Сереже, а сам взял другую, небольшую саперную лопатку. Теперь дело пошло быстрее и через полчаса аппарат был полностью очищен от снега.

На дневном свете Костя внимательно рассматривал и ощупывал аппарат. Санек погладил его варежкой: «Это наш Кочка» и тут же придумал стихотворение:

«Кочка, Кочка, наша дочка!

Почка, почка, две примочки!

Кочка, Кочка, наша дочка!

Точка, точка, два замочка!»

Аппарат был точно таким же, как на рисунке в комнате разрушенного дома. Костя нащупал первый пульт управления и повернул первую планку, закрывающую кнопки управления. Сережка подошел, встал рядом и показал второй пульт дистанционного управления, также нажал на пластинку и открыл его.

Глава 6. Служба ПВО не дремлет!

В этот воскресный день дежурный следователь держал в руках листочек бумаги и читал: «...Тайное общество...». Дочитав докладную записку до конца, он взял приложенный листок

чек и обратил внимание на оторванный уголок, где, судя по всему должны быть подписи. Следователь произнес: «Надо же, в самом важном месте – и не хватает кусочка листа!». Он сделал запись в журнале: «Распоряжение на понедельник. Дать указание найти оторвавшийся кусочек записки».

Совершенно в другом месте полковник частей противовоздушной обороны (ПВО) читал другую докладную записку: «В пятницу, в 14 часов 15 минут неизвестный объект без позывных сигналов нарушил наше воздушное пространство. Объект появился со стороны южной части города и на высоте около 200 метров полетел дальше на юг в сторону церкви, потом исчез с радаров. Объект из-за малой высоты полета дважды исчезал с радаров, первый раз у высоты, второй раз – возле церкви. По-видимому, он на малой высоте огибал эти препятствия. В одном месте, перед церквушкой, объект завис в воздухе на одном месте».

Полковник во второй раз прочитал то место, где говорилось о зависании объекта. Потом он стукнул папкой с бумагами об стол и крикнул: «Почему доложили только сегодня, в воскресенье, а все случилось в пятницу!». «Так ведь учения были, товарищ полковник, выполняли ваше указание, чтобы направить все силы на учения. К тому же генерал проверял», – ответил майор.

На этот раз ребят спас случай, учения задержали продвижение информации и направление техники для поисков.

Полковник был немолодым, но стройным и сильным мужчиной с крутым подбородком. Полковник имел огромный опыт, он сразу понял, что имеет дело с необычным летательным аппаратом, так как другие не могли так зависать, не издавая шума. Он вспомнил истребители с вертикальным подъемом и спуском, и страшный шум, который при этом производится.

– Нет, ни то! – сказал он сам себе. После этого он задумался и вызвал майора, который сегодня дежурил. Поручения были ясными и четкими: «Осмотреть квадрат 23 возле церкви, взять пробы снега в обнаруженных подозрительных местах и послать в лабораторию. Потом он задумался и сделал новое распоряжение: «Срочно перевезти в указанный квадрат передвижную радиолокационную станцию (РЛС) и проводить круглосуточное наблюдение.

В это время Костя и Сережа осматривали освобожденный от снега аппарат.

– Надо же, – удивлялся Костик. – Аппарат стоит на выступе внутри оврага, а вокруг – углубление. По-видимому, автопилот у него работает очень точно. Но нам от этого не легче. Получается, что невозможно достать до пульта управления.

– Присядь! – скомандовал Сережа. – А я тебе на плечи сяду, всё-таки выше будет.

– Ох, и Костик, он у нас верблюдом работает, то Санек на него залезает, то Серега! – комментировал Андрей.

– Смотрите! – не унимался Андрей. – И Пузик желает на верблюда залезть, дергает Костика за штанину. Но Костя не обращал внимание на слова, и плавно приподнял на плечах Сережу. Однако из этой затеи ничего не получилось, под ногами были скользкие ледышки, и они вдвоем чуть не кувыркнулись вниз. Аппарат помог им, они оперлись на него, пирамида развалилась. Тогда Костя достал из заветного рюкзака веревку, надел монтажный пояс, наследие от шабашек, и набросил кольцо из веревки на один горбов аппарата. Он защелкнул карабин пояса и сделал несколько движений вверх и повис прямо на уровне планки, закрывающей пульт управления.

– Серега, у тебя уже есть опыт управления, рассказывай!

Сережа оказался дальновидным и вдумчивым исследователем.

– Стой, Костик, сначала план нужно разработать, а то улетит наш Кочка неизвестно куда!

– Действительно! – принял предложение Костя, вися на веревке. – Сначала нужно найти новое место, да такое, чтобы никто не видел, а потом уже действовать!

Санек указал брату на строения возле церкви: «Давай там спрячем!» Костя слез, отстегнув карабин с веревкой.

Вернемся теперь к Ире. Ни одна девчонка и ни один нормальный мальчишка не устоят против стремлению раскрыть тайное и неизведанное. Когда есть тайна, они не могут спокойно спать, есть, гулять. Вот так произошло и с ней. Внезапное семейное обстоятельство, связанное с приездом из заполярного Мурманска её дяди, маминого брата, заставило её остаться дома. Ира слишком сильно любила маму, чтобы отказать ей и уйти в момент приезда дяди. Во время встречи и застолья, она всё время думала, как там ребята обойдутся без неё. Когда съели последний кусок торта, она уже усидеть не могла: «Мамуля, мне нужно проветриться, я на лыжах пойду покататься!».

Ира посмотрела в окно и увидела людей на площадке возле сломанного дома. Она надела красную курточку, белую шапочку и была похожа на Снегурочку. Два локона темных волос хорошо гармонировали со светлой шапочкой и красивым лицом с карими глазами. Она пошла через двор и в открытые ворота ограды вокруг разрушенного дома увидела людей. Было воскресенье и поэтому совершенно необычным было наличие сегодня такого количества людей. Она подошла поближе и заглянула в ворота. Внутри, на развалинах трудилось не меньше 20 человек солдат.

– И чего их сюда нагнали, клад, что ли ищут? – была её первая мысль. Солдаты поднимали куски штукатурки, деревяшки и всё, что попадалось под руку, и складывали всё в другую сторону, как бы освобождая место для дальнейшего поиска. Они стояли равномерно по всей площади за забором, и каждый осматривал свой небольшой участок. Ире стало интересно, она ощущала какое-то непонятное внутреннее беспокойство.

Она обратилась к ближайшему солдату: «Мячик мой большой и полосатый сюда укатился, не видели?». Этой хитрости её научил ещё дедушка – если хочешь что-то незаметно узнать, то делай всё с хитростью, с подвохом, начинай издалека.

– Зимой, мячик? – удивился солдат. А другой ответил: «Не этот ли?» – и поднял порванный красный мячик.

– Нет, мой новенький. – Отвечала Ира, а сама вертела головой во все стороны. Она заметила, как солдат, у которого были две нашивки на рукаве, развернул какую-то бумажку, прочел и громко сказал соседу: «Опять не то, разве здесь чего найдешь, тут, как иголку в стоге сена искать!»

В ней разыгрался характер следопыта. Она знала про то, что их записку нашли. Смутная догадка сверлила голову.

– Неужели это из-за нас, а что же еще можно искать? – говорила она про себя, – А, вдруг? – при одной этой мысли она похолодела. – Вдруг они ищут те самые два рисунка, что висели на стенках, а мы, дурачки, не сняли их! Вдруг они все знают про эти рисунки и их содержание?

В это самое время один из солдат пнул ногой разбитую рамку с остатками рисунка. Рисунок перевернулся. Иришка замирала, так как это был тот самый рисунок! Сердце у неё учащенно забилося.

– Опять какой-то мусор, никаких подписей! – сказал солдат с двумя нашивками на рукаве. У Иришки отлегло от сердца: «Ага! Значит, ищут что-то другое». Вдруг раздался голос старшего: «Девочка, не мешай работать, иди дальше».

После этого Ира проделала хитрый ход: она сделала вид, что уходит, а сама обошла забор и подошла к противоположной стороне, приблизившись к щели в заборе. Она стала наблюдать в щелочку. Ждать пришлось совсем недолго. Самый долговязый солдат вдруг вскрикнул: «Кажется, нашел, кусочек бумаги с зеленой полосой, а на ней подписи!».

Что тут стало с Иришкой! Её бросало то в холод, то в жар.

– Всё, мы пропали! – была её первая реакция.

– А что мы сделали плохого? Ничего! Подумаешь, записку дети написали! Таким образом, она успокаивала сама себя.

Ира тут же ушла. Для неё всё стало ясным. Она пошла домой и быстро собралась покататься на лыжах, тем самым изрядно удивив как маму, так и дядю, ведь обычно её с трудом удавалось уговорить покататься на лыжах с кем-нибудь, а тут одна решила пойти! Она созвонилась по сотовому телефону с Сережей.

Лыжи сами несли Иру. Направление она уже знала и после свежеевыпавшего снега хорошо была видна лыжня. Расстояние до высоты она промчалась как ветер, а дальше шла по лыжне ребят до церкви. Если бы в это время её физрук решил бы засечь время, то с удивлением обнаружил бы, что она выполнила третий спортивный разряд, какой – никакой, но разряд!

Раздались приветственные возгласы: «Снегурка появилась!», «Лучше к обеду, чем без него!», «Рады видеть, теперь вся команда в сборе!».

Последним высказался Сережа: «У тебя нюх лучше, чем у Пузика, надо же так быстро нас найти!».

«Раз, два, три

По Иришке снегом пли!», – это приветствие сделал, конечно, Санек, который никогда не расставался со своими считалочками». Санек запустил снежок.

– Ужасно рада всех видеть! Пузик, перестань лизаться! – приветствовала всех Ира. – То, что я вас быстро нашла и хорошо и плохо!

– Почему плохо? – не понял Андрей.

– Если я вас быстро нашла, то и всякий другой найдет. Вы Кочку раскопали, теперь он среди белого снега торчит как светифор, его издадека видно!

– Действительно, – подхватил Санек, давайде прикроем его.

– А затем снова будем открывать, и раскапывать, – возразил Сережа. – Нет, пора уже сматываться отсюда вместе с Кочкой!

Ира думала о том, рассказать ли всем ребятам про записку или же не пугать всех, а позже рассказать обо всем только Костику.

– Еще успею, все такие веселые, не сразу расскажу, – решила она про себя.

В это время в Кочке что-то щелкнуло. Сережа задумчиво произнес: «Дружок, ты не убежишь снова? Шустрик! Ты, пожалуйста, предупреди нас заранее!».

– Ты с кем разговариваешь? – спросил Андрей и сам же и ответил: «Неужели ты думаешь, что он нас понимает?». Сережа серьезно ответил: «Знаете что, ребята, мне иногда кажется, что он нас внимательно слушает и думает о том, кто мы такие и стоит ли доверять нам, а доказательство этому – периодические щелчки, будто он хочет сказать о чем-то».

– Выбрось это из головы, – продолжил Андрей. – Это только аппарат и железка, которая не может думать!

– Не скажи, – вступил в разговор Костя. – Сейчас роботы есть, мозги, которые компьютером управляют. Как бы ему в ответ, снова послышался новый щелчок.

– Ну, вот! – подтвердил Сережа. – Слышали, как только мы плохо о нем сказали, он тут же рассердился и щелчок издал.

– Может, он еще и брыкнется и даст, кому следует, по одному месту? – смеялся Санек.

– Ребята, давайде покатаемся на нашей Кочке куда-нибудь, – вдруг предложил Андрей. – Скоро Новый год, мы к елочному базару подкатим и все елки отберем!

– И в полицию угодим, – продолжила Ира. – Ребята это ведь ни шутки, мы светиться не можем, нас схватят и аппарат отберут!

– А как кататься будем? Опять висеть рядом в воздухе? – спросил Сережа. – Пора уже вовнутрь пробраться!

– Верно, – согласился Костя. – Нам нужно научиться управлять этим аппаратом, сидя внутри, тогда можно лететь куда угодно!

– Здорово! – подхватил Андрей. – В этом аппарате мы все поместимся. Давайте возьмем большую дубинку, да ка-а-ак шарахнем по нему! Андрей изобразил, как он это сделает. Все засмеялись.

– Тебе бы только все ломать! – улыбалась Ира. – А головой ты не хочешь подумать? Она тебе для чего дана?

– Как для чего? – не понял подвоха Андрюшка. – Чтобы шляпу носить!

– А я думала, что голова для другого дана! – ответила Ира.

Сережа с одной стороны, а Костя с другой стали шарить на корпусе аппарата выступ или зацепочку, которые позволили бы им войти вовнутрь. Они обошли три раза вокруг, но ничего нового не нашли. Когда Сережа проводил рукой по корпусу, Кочка вдруг издал опять такой же звук, похожий на щелчок.

– Вот, опять нас пугает! – прокомментировал Андрей. – Это он нас на мушку берет, как что ни так, так он нас как долбанет из пулемета: тра-та-та-та-та, а, может из пушки, в такой машине внутри ракеты можно спрятать!

– Интересно то, – размышляла вслух Ира. – Что когда мы про него заводим речь, то он щелкает, всё равно как сердится.

Ничего не найдя нового, Сережа и Костя сошлись вместе.

– Предлагаю план, – быстро сказал Сережа. – Ира правильно сказала, что нашу Кочку сейчас издалека видно, поэтому нужно срочно отсюда улетать и лететь как можно ниже, чтобы нас не засекли, а место выберем по дороге, ведь мы не на автопилоте полетим, а сами управлять станем! План понравился.

– А лыжи куда? – неожиданно спросила Ира.

– Правильно мыслишь, генерал Иришка! – весело произнес Сережа. – Лыжи свяжем все вместе, и я буду следить за ними.

Костя снова при помощи веревки приподнялся к планке управления.

– Всем приготовится! – закричал он. – Помните, как было на чердаке? Сейчас сделаем то же самое. Санек тут же взял на руки Тузика а, а Сережа Пузика.

– Жму на первую кнопку! – громко и торжественно произнес Костя. Аппарат, так же, как и раньше завис в воздухе. Разница по сравнению с чердаком состояла в том, что ребята находились в углублении, значительно ниже и Сережа первым сообразил: «А как мы на сидении окажемся, не достать теперь!». Но тут Андрей крикнул: «А меня тянет кверху!». – И меня – подхватила Иришка.

Костя все понял: «Ребята, не бойтесь, подходите ближе!» Тут каждого как будто кто-то подхватил и поднял кверху. Их как бы засосало вверх, и они все повисли так же, как на чердаке вокруг аппарата.

– Всем сесть! – скомандовал Костик. Сесть, – это, конечно, сильно было сказано, так как никакого сидения не было видно. Каждый ощупывал то сидение, на котором следует сидеть и тот валик, на который следует опереться. Сережа сел у самой планки с управлением, рядом был Костя, который продолжил: «А теперь, Серега, жми предпоследнюю кнопку еще раз!». Появилась надпись: «Внешнее управление». Сережа прикоснулся к этой кнопке и тут же отпустил её. Аппарат очень медленно, как бы раздумывая, пополз кверху и на небольшой высоте тихо полетел над землей. Раздалось стройное: «Ура, летим!».

– Давай, жми еще! – продолжал Костя. Сережа еще раз прикоснулся к этой кнопке, аппарат полетел быстрее.

– Осторожно! – закричал Андрей. – Здесь ёлки! Но было уже поздно, аппарат подмял под себя две елки, но не сломал их. Сережа догадался и дотронулся до соседней кнопки, аппарат стал подниматься выше.

– Хватит, хватит! Нельзя светиться сильно, засекут! – крикнул Костя. Сережа отпустил руку, и все полетели над макушками елок со скоростью велосипедиста.

Когда аппарат пролетел над речкой, то разница высот была приличной и Иришка громко ойкнула: «Ой, страшно, Мамочки!». Она уцепилась двумя руками за невидимое сидение и поджала ноги. Андрей выразил свой восторг: «Здорово, как птички летим, даже лучше! Кому расскажешь, так не поверят, засмеют!».

– Рассказывать никому ничего нельзя! Разве вы забыли про тайное общество и подпись? – напомнила Ира и тут же загрустила, вспомнив события на развалинах дома.

«Раз, два, три,

И опять мы все в пути!

Раз, два, три,

И ногою ты крути!» – пел Санек, держа на коленях Тузика и размахивая ногой.

Издалека картина была удивительной: некое огромное сооружение в два этажа высотой, которое состояло из двух горбов, похожих на снаряды, и были соединены между собой, медленно и беззвучно летело над макушками деревьев. Возле этого летающего аппарата по всему периметру вокруг на высоте метра от основания висели пять ребятишек с собачками в придачу, причем все были, как будто привязаны к аппарату невидимой веревкой. Ко всему прочему там же зависли лыжи и вещи, которые двигались вместе со всеми.

В это время на радаре обзорной передвижной РЛС (радиолокационной станции) ПВО (противовоздушной обороны) появилась на голубом экране белая точка, которая медленно перемещалась. Дежурный сразу же доложил своему начальнику, а тот – в штаб и в центр. И вот уже полковник давал распоряжения: «Немедленно послать несколько контрольных сигналов для проверки типа двигателя. Определить направление движения и послать наблюдателей. Подготовить истребители для атаки».

В другом месте следователь приложил найденный кусочек записки к остальной части и довольный произнес: «Попались, голубчики, теперь вся записка на месте и мы вас быстро определим и найдем!»

Сережа уже настолько освоился в управлении аппаратом, что умел не только регулировать скорость и высоту, но и поворачиваться. Вдруг Ира крикнула: «Вижу две машины, одна очень большая и с елками, а другая маленькая».

Костя крикнул: «Серега, давай книзу, спрячемся и переждем!»

Аппарат спустился в небольшую ложину, где их не было видно, и все перевели дух. Все снова стали на ноги и молчали, обдумывая происшедшее.

Нарушила молчание Ира: «Ребята, чего я придумала!». Она собрала всех в кружок и стала тихо-тихо что-то рассказывать.

Глава 7. Представление и хрюкающая аппаратура на станции

На полянке действительно стояли две машины: газик и длинная грузовая с высокими бортами, Первый работник принимал елки и аккуратно складывал их в кузов, а трое других пилили их.

Внезапно над большой машиной появилась тень. Один из рабочих в лыжной шапочке типа «Буратино» увидел тень и посмотрел вверх. Рот его раскрылся, а шапочка упала на снег. Прямо над ним в воздухе висело живое существо с двумя черными руками и еще с двумя красными руками без головы. Это четырехрукое существо странно двигало во все стороны своими щупальцами в такт с музыкой. Четырехрукое страшило висело в воздухе рядом с двугорбым аппаратом. Рабочий сел на снег, положил бензопилу, потом пополз почему-то на четвереньках и спрятался за большой елью.

Другой рабочий нес к машине отпиленную елку в руках. Вдруг, макушка елки за что-то зацепилась. Он посмотрел вверх: перед ним был гигант с длинными-предлинными ногами в 2 метра и длиннющими худыми руками, и, опять же, никакой головы! Этот худющий гигант дви-

гал попарно руками и ногами и издавал странные звуки, похожие на легкий художественный свист. Рабочий бросил ёлку и с воплями: «Ой, мамочки! Черти! Черти!» – побежал прочь в чащу леса. Остальные двое услышали крик, огляделись и увидели непонятную, одновременно забавную и страшную картину. Рядом с машиной в воздухе бесшумно висело сооружение с двумя колпаками, соединенными вместе. Сбоку летали непонятные существа с четырьмя и даже с шестью то ли руками, то ли ногами. Голов не было. Эти существа двигались и плясали, свистели и шипели. Был здесь и два карлика в розовых одеяниях, которые непрерывно трясли четырьмя короткими конечностями.

В любой другой обстановке каждый из рабочих посмеялся бы со словами: «Не разыгрывайте, знаю я вас! К Новому году и ни такое бывает!». Всё это, наверное, можно было бы увидеть в цирке или театре и повеселиться на славу, если бы ни одно совершенно необъяснимое обстоятельство, которое придавало зловещность всему происходящему. Все эти фигурки висели прямо в воздухе рядом с гигантским аппаратом. И не было видно ни единой веревочки или подставки, соединяющей существа с аппаратом. Побросав всё, что было в руках, один из рабочих пополз по-пластунски под машину, а другой побежал в лес.

Двугорбый аппарат поднялся в воздух и также незаметно удалился, как появился.

Через некоторое время, в километре от машины, весело смеялись ребята. Сережа снимал с себя красную куртку, которую одел прямо на голову. Костя отвязывал от ног лыжи в узких длинных мешках, а от рук – лыжные палки в таких же узких мешках. С головы он снимал рюкзак. Сережа стягивал с себя одеяло. Андрей снимал с головы свитер. Ира выворачивала с изнанки куртку и развязывала шарф, привязанный к ногам. Санек перевернул со спины Тузика и Пузика и снял с их ног намотанные вещи. Всем было ужасно весело.

– Как же он сказал: Ой, мамочки! – смеялась Иришка.

– Нет, он кричал: «Черти, кругом черти!» – веселился Сережа.

– Да, умора, да и только, никакой цирк не нужен! – заключил Костик.

– Почему не нужен? – вдруг озарило Иришку. – Цирк – это самое замечательное применение этому аппарату! Ух, сколько можно всего придумать! Здорово будет!

Довольно долго ребята приходили в себя. Потом, когда уже, казалось, не было сил смеяться, раздался последний взрыв хохота. Затем Ира собрала всех рядышком и рассказала про кусок записки.

– Ну, надо же, – еще не отошел от смеха Андрей. – Теперь пусть полиция повеселится с нашей запиской! Только после этого до всех дошло, что произошло и ребята стали не по детски серьезными.

Лейтенант Сушкин руководил наблюдением на первой передвижной радиолокационной станции (РЛС), которая располагалась ближе всего к объекту. Станция представляла собой небольшой вагончик на колесах защитного цвета без окон, сверху которого было две антенны: одна параболическая, которая крутилась и одна треугольная, недвижимая. Станцию привезли на тягаче вчера. Кругом был замечательный еловый лес.

– Настоящее Берендеево царство, – говорил лейтенант сержанту Веселкину, когда они вышли на улицу. Сержант вздохнул полной грудью: «Здорово, как у нас, в Тверской области!». В это время они слышали из дверей громкий голос рядового Иванкина: «Есть! Вижу на экране радара непонятное белое пятно». Лейтенант и сержант забежали на станцию и закрыли дверь. На круглом синем экране постоянно вращался белый луч одновременно с поворотом антенны на крыше. Каждый раз, когда луч проходил одну окружность, на экране оставалось небольшое белое пятнышко, которое перемещалось.

– Включить запись, – скомандовал лейтенант. В это время слышался удивленный голос Иванкина: «Записывающая аппаратура пляшет!»

– Как пляшет? Ты, что издеваешься? – изумился лейтенант и подошел к аппаратуре. На табло записывающего устройства обычно было две полосы: одна характеризовала световое изображение, а другая – звуковое сопровождение. Эти полосы обычно увеличивались или же уменьшались пропорционально сигналу. Сейчас же эти полосы взбесились, они не только резко менялись, но заходили одна на другую, дрожали и мелькали. Лейтенант стал производить настройку аппаратуры. Но ничего не помогло, полосы продолжали показывать дикую и непонятную пляску.

– Сглазил кто! – в сердцах произнес Веселкин. – Вы где находитесь? В российской армии! А у нас никакой мистики. Необходимо выполнить приказ!

На случай экстренной обстановки на станции были дублирующие или запасные устройства.

– Переключить на дубль! – скомандовал лейтенант. Иванкин тут же сделал соответствующее переключение. На экране зажглась надпись: «Дублирующий блок контроля подключен!». В это время раздался истошный вопль сержанта Веселкина: «Экран радара хрюкает!».

– Что, что? – прокричал лейтенант.

– Экран радара хрюкает! – повторил сержант.

– Ты, что, с ума сошел? Под трибунал пойдешь! В боевой обстановке шуточки! Но сержанту было совсем не до шуток. Лейтенант и сержант вдвоем вглядывались на круглый экран радара. Ровная белая линия, которая обычно двигалась по кругу, теперь извивалась словно змейка, пятно от объекта исчезло, но зато по всему экрану пошли волны, похожие на морскую рябь. Всё это сопровождалось непонятным звуком, действительно похожим на хрюканье.

Лейтенант выпучил глаза и стал судорожно крутить ручки настройки радара. В это время закричал уже Иванкин: «Товарищ лейтенант, контрольная и записывающая аппаратура кукиш показывает!».

Лейтенант этого выдержать уже не мог и высказался такими словами, которых его подчиненные слышали только в самых пьяных компаниях. На экране контрольной и записывающей аппаратуры возникали вместо двух линий, характеризующих запись изображения и звука, непонятные бугры или горки. Лейтенант стал считать: одна, две... Всего он насчитал пять таких горок, амплитуды которых менялись и все вместе они действительно напоминали сжатый кулак. После этого на экране радара появилась надпись: «Блок питания не работает. Заменить блок». Все замерли, а потом стали заменять блок питания. Лейтенант прорычал что-то непонятное. На это ушло 10 минут. Включили аппаратуру. После этого на блоке контрольно-измерительной аппаратуры появилась аналогичная запись. Лейтенант завопил, как будто его режут. Поменяли блок питания и там. Прошло еще 10 минут. Затем вообще выключился свет, и исчезло напряжение на всей станции. Лейтенант схватил голову руками, подбежал к рации и

всхлипывающим голосом рапортовал: «Товарищ полковник, мистика какая-то, блоки питания вышли из строя, напряжение исчезло, а до этого на экранах – кукиши какие-то были!». Полковник обалдел: «Повторите, лейтенант!». После длительного разговора он понял, что объект был, двигался в южном направлении, но аппаратура вышла из строя, зарегистрировать его не смогли.

Глава 8. Почему стало жарко лейтенанту?

Костя, на сегодня в последний раз обошёл Кочку и грустно произнес: «Никаких зацепок для входа, даже наметок нет! Ведь не бывает летательных аппаратов без дверей! Есть же что-то внутри!». Иришка добавила: «А может быть, кто-то есть внутри!». При этих словах все застыли на местах, а Санек подошел к корпусу и прислонил ухо, как будто хотел услышать дыхание. Тузик прислонил нос рядом.

Ничего не обнаружив, ребята наперебой стали давать предложения, где спрятать Кочку. Хорошее место усмотрел Сережа – углубление между двумя невысокими скалами, вот туда-то и установили аппарат. Сверху его всячески замаскировали ветками и присылали снегом.

Затем Костя достал свой знаменитый блокнот и составил карту местности. Определили ориентиры – две одиночные березки возле леса, каменную гряду, речку и церквушку. Всё это он нанес на составленную карту местности.

Андрей тоже посмотрел на карту местности и сказал: «Всё понятно, вот – две березы, вот – церквушка. А ты не думаешь, Костюня-Летун, что и другим также всё станет ясно. На эту карту смотришь, как в зеркало. Нужно все изменить и зашифровать: березки обозначить картошками, гряду – морковкой, церковь – снеговиком. Количество метров также следует изменить, написать все наоборот, вместо 25 метров – 52 метра, а вместо 2 километров – 200 метров.

– Что-то слишком мудрено! – возразил Костя. – Мы сами во всем этом запутаемся, да и кому это нужно? У Иры было просто призвание примирять спорщиков и драчунов: «Ладно, ребята, измените только главную цифру, про которую каждый знает, и тогда не забудем, например, расстояние до церкви вместо двух километров запишем как 200 метров, пусть вблизи ищут!». Так и сделали.

На второй передвижной радиолокационной станции, которая была дальше от объекта, стояла напряженная обстановка. Было точно определено, что неопознанный объект двигался в районе южнее церквушки и пропал в радиусе от 2-х до 6-х километров от него в южном направлении. Главное оживление и даже испуг вызвал другой факт – ни один из многих контрольных сигналов не дал результатов. Эти контрольные сигналы посылались короткими импульсами и предназначались для выявления типа двигателя. Все результаты были одинаковыми – объект двигался, а двигатель не определялся. Из этого следовало, что двигателя или действительно нет, и объект двигается, словно воздушный шар или же тип двигателя неизвестен. Остановки и зависания объектов свидетельствовали о том, что это не может быть воздушным шаром. Зафиксирован был и еще один непонятный факт. Огромная разница в расстоянии поиска – от 2-х до 6-и километров была определена потому, что не все приборы работали, часть из них, наиболее чувствительные, вышли из строя, а на остальные действовала какая-то непонятная и сильная помеха. Были проведены консультации с ведущими военными специалистами. Ответ поразил всех: летательный аппарат имеет неизвестный бесшумный двигатель, без выхлопов, но с сильными полями. Возможен вариант НЛО с антигравитационным двигателем. Кроме того, специально посланный импульсный сигнал не дал нужного отклика на присутствие горелки в шаре. Таким образом, вариант шара исключили.

Полковник читал майору заключение и рекомендации: «Необходимо взять пробы снега в местах зависания объекта и ускорить поиски». Полковник подошел к окну, почесал затылок и добавил от себя: «Точное место неизвестно из-за помех, объект пропадал на экране радара

из-за малой высоты полета. Очень печальная картина. Отделение, которым командовал лейтенант Сушкин, круглые сутки дежурили у радаров передвижного вагончика РЛС, но сил хватало только на то, чтобы поддерживать в работе аппаратуру, выходили из строя блоки питания, антенный усилитель, были сплошные помехи, прямо какое-то наваждение или же прямые происки врагов! В конце концов, объект был потерян из вида. Такого мы еще не видели!». Обстановка на станции накалялась с каждой минутой. Всё большее число начальства подключалось к проблеме.

У нас уже так повелось, уж если что случилось понятное, то докладывают начальству непосредственному и надеются на поощрения. А вот если случилось что непонятное, то многие исполнители стараются спихнуть все на другие службы, не подозревая при этом, что вовлекают в проблему огромное число людей.

Полковник рапортовал генералу, что подключили не ту станцию РЛС, что она маломощная и малочувствительная. Генерал дал разнос исполнителям и доложил в штаб округа о проблеме, а там сообщили в центральный штаб, в Москву. Всё большее и большее количество начальства подключалось к проблеме, и каждый командовал: «Срочно! Немедленно! Подключить все возможные силы!». Дело дошло до министра обороны, который говорил маршалу по телефону: «Безобразие! Тип летательного аппарата не определен! Точное место неизвестно! Чем вы там занимаетесь! Утроить усилия!». В результате сразу две службы были подключены к поискам – служба ПВО и служба разведки, а в район поиска послали не только дополнительные силы противовоздушной обороны, но вертолеты и военные разведки. Начинался большой поиск.

В это время в полиции определили, что почерк на записке – детский и подписи также принадлежат детям. Следователь долго смеялся, глядя на это заключение, и готов был уже закрыть это дело. В это время к нему подошел помощник, которому было поручено по карте и компьютерной базе провести поиск по фамилии Кочка. Помощник рапортовал, что в базе открытых данных 1 и 2 категорий такой фамилии нет, а в закрытой есть с инициалами «К» и «А». Там же указано, что «информация закрытая». Следователь, очень веселый до этого, теперь наморщил лоб и еще раз прочитал докладную записку.

– Чертовщина какая-то, – сказал он. – Записка написана детьми, а фамилия – суперсекретная. Чувствую, что не оберешься хлопот от всего этого! Дальше помощник рассказал, что для получения информации о Кочке необходимо получить разрешение в соответствующем ведомстве службы безопасности и необходимо написать запрос на имя начальника ведомства.

– Час от часу не легче! – вздохнул следователь и решил, что кроме головной боли от этого ничего не будет, но служба требует, и он стал составлять запрос. Затем он подумал и решил, хотя дела-то еще собственно и нет, но остановить процесс теперь невозможно. Еще он подумал о том, что у них уже так повелось, что если есть зацепка, то начальство будет его долбить, как дятел, до тех пор, пока либо не исчезнет повод, либо появятся реальные факты. Вот тогда уже все пойдет нормально своим чередом. Следователь встал и пошел подписывать запрос.

Взвод ПВО ехал в южную сторону от церквушки. Навстречу ехали две машины: длинный грузовик с ёлками и небольшой газик. В кабине грузовика сидели двое и еще двое – в кузове. Военные остановили машины и стали проверять документы. Документы были в порядке. Тогда военные стали расспрашивать о том, не видели ли рабочие что-то подозрительное и летательные аппараты.

Первым заговорил водитель грузовой машины. Он вдруг затараторил так быстро, что трудно его было понять: «Четырехрукий с двумя красными и двумя черными руками без головы ко мне тянется, а еще четырехногий с длинными, как у жирафа ногами, и все висят в воздухе! На меня напасть собирались, а рядом – баклажан какой-то шевелится, а еще – мелюзга какая-то вверх свои щупальцы тянет, и вроде меня как за ухо ухватить собирается!».

– Постой, постой! – возразил лейтенант. – Ты часом, того, не хватил лишнего? Какой баклажан, какой четырехрукий? А вот про то, что в воздухе висели, пожалуйста, подробнее расскажите! Лейтенант приблизился вплотную к водителю и стал тянуть воздух в себя.

– Вроде не пьяный, – сделал он заключение.

После этого заговорил второй, который носил шапочку типа «Буратино: «Иду я с ёлкой, смотрю вверх – висят гроздьями чудища какие-то. Ёлку отобрали, руками, ногами дрыгали, в волосы мои вцепиться хотели, да я не дался и спрятался».

– Как это гроздьями висят? – еще больше удивился лейтенант. В разговор вступил третий рабочий: «Э, так вот как дело было. Пилю я, значит, ёлку. Спилил высокую такую и пушистую. Кричу: «Петр, давай, принимай ёлку, а его нет. Гляжу направо, гляжу налево – никого! Потом вижу, что все по кустам спрятались, да под машиной лежат. Обернулся, Мать Божья! Колбаса двугорбая в воздухе висит размером со слона африканского и даже больше. А рядом с этой колбасой – клоуны без голов, а может быть, и инопланетяне! Руками, ногами шаркают и все разные – один длинный – предлинный и худющий, другой – круглый как колобок, третий – лилипут с фиолетовым носом и четырьмя маленькими ручками. Может еще, кто был, не знаю, с моей стороны на этой двугорбой колбасе никого больше не было. Самое главное – похоже всё на театр марионеток, все дрыгаются, а веревок не видно, словно в воздухе все висят! Точно вам говорю – в воздухе все висели, я уж головой мотал и так и сяк, во все стороны смотрел, а потом жутковато стало, и в лес убежал. А этот слон африканский, значит, как тихо появился, так тихо и улетел! Мы потом все думали, не видение это какое-то или не сон все это? Даже ущипнули друг друга, только больно было! На самом деле все было!»

Лейтенант со словами: «Ну и веселые вы ребята», – подошел к двум другим рабочим и обнюхал их. Он почувствовал крепкий запах смеси водки с огурцом и еще несколько непонятных пряных запахов. После этого он топнул ногой и грозно произнес: «Шутки в сторону! Только водитель трезвый. Надрались вы изрядно, и теперь сказки мне рассказываете. Соловухами заливаете! Водитель, только тебе доверие. Иди сюда и начинай рассказывать всё с начала, подробно и ясно, особенно про зависание в воздухе!»

Здесь появился четвертый рабочий, вихрастый парень, который до сих пор незаметно в стороне стоял.

– Слушайте, я всё видел! Я дар речи потерял и шапочку в придачу! Это же космический аппарат был, совершенно точно. Потому, что ни один наш космолет не может так бесшумно в воздухе висеть! А рядом инопланетяне вылазку сделали. Все – горбатые и цветастые. Ногами, руками, ушами двигают, заманивают, видно, да я не дался, потихоньку удрал!

Лейтенанту стало жарко, он снял шапку, вынул из сумки блокнот и начал: «Диктуйте, место, время, сколько их было, на какой высоте летели, как долго зависали, с какой стороны появились и куда делись, также укажите ваши фамилии и адреса». Всё началось по-новому, но уже на официальной основе.

Глава 9. Знакомство с делом изобретателя Кочки и легенда

Следователь получил разрешение для доступа к закрытой информации, по делу Кочки К.А. Ему назначили время, и он явился в органы государственной безопасности. После оформления расписки за полученные совершенно секретные материалы и подписки о неразглашении государственной тайны, он узнал, что Кочка К.А. сначала занимал должность начальника отдела по новым видам космических аппаратов в системе органов государственной безопасности. Потом его понизили в должности до начальника лаборатории и позже понизили во второй раз до ответственного исполнителя за конкретную тему. Далее следователь узнал, что пять лет назад он сторел во время испытаний вместе с новым космическим аппаратом. В делах вскользь было сказано об инциденте с непосредственным начальством. В документах было написано,

что тело не было найдено, и этот факт был объяснен комиссией высочайшей температурой горения. Кроме того, было указано, что вместе с ним сгорели и все чертежи. Последние было очень удивительным, так как обычно секретные документы тщательно хранятся в сейфах и специальных закрытых помещениях.

Следователь долго смотрел на материалы, как будто они скрывают какой-то секрет. Затем он перевернул папку, как будто что-то было с другой стороны. В этой истории было много неясного. У него возникло сразу несколько важных вопросов: «Какой инцидент был с начальством? Почему его так резко понизили в должности и не один раз? Обычно на испытания не берут чертежи и документы и почему в таком случае они сгорели? И, самое главное, что-то должно остаться от тела, так не бывает, что совсем ничего нет! В документах указано про температуру солнечной плазмы, откуда она там? Здесь что-то ни так! Нарочно заводят в тупик!»

Следователь попытался получить заключение комиссии о факте гибели испытательного аппарата. С большим трудом удалось убедить начальство в необходимости ознакомления с этим документом. Когда он, наконец, прочитал это заключение, то удивился еще больше. В выводах было четко указано, что причиной аварии послужило неисправная система управления. Этого было бы совершенно достаточно, но далее шло осторожное решение комиссии о необходимости доследования дела по факту гибели Кочки К.А. и необходимости получения отзывов независимых экспертов, что свидетельствовало о сомнениях и неоднозначности основного вывода. В приложении давалась служебная записка начальника Кочки и отзывы независимых экспертов, резко отличающиеся друг от друга. Следователь сделал для себя вывод о том, что, во-первых, дело тухлое, а, во-вторых, политическое, так как здесь замешан конфликт с начальством, а такие дела самые неправдоподобные из-за стремления отстоять честь мундира.

Следователь доложил своему начальнику – генералу о найденной записке с упоминанием тайного общества и фамилией Кочки и обо всем, что стоит за этим. Генерал принял мудрое решение: «Записка – детская. Кочка – может быть не тот, который погиб. Заключение: найти детей и расспросить обо всем. По результатам – все остальное!».

Найти ребят не представляло трудности. По подписям и домовым книгам составили перечень фамилий. В результате первой была выявлена Курочкина.

Прошла еще несколько дней. В среду после обеда в дверь Иры позвонил усатый мужчина в полицейской форме. Из-за двери раздался бабушкин голос: «Кто там?».

– Полиция, лейтенант Гавриков. Позовите, пожалуйста, Курочкину. Бабушка была очень бдительной: «Покажите удостоверение». Полицейский поднес к глазку двери удостоверение.

– Так, вижу! – и бабушка открыла дверь.

– А какая Курочкина вам нужна, нас тут трое.

– Молодая Курочкина, школьница, с красивым детским почерком.

– Ой! – встревожилась еще больше бабушка. – Натворила чего наша Иришка и почерк здесь причем?

– Так, значит, здесь живет Ира Курочкина, а где она сейчас? – громко спросил лейтенант.

– Гуляет во дворе, а что же всё-таки случилось? – продолжала тревожиться бабушка.

– Не беспокойтесь, ничего особенного, мне нужна от неё небольшая информация о записке. Как я её узнаю?

– Очень просто, она в красной шапочке и на коньках.

В середине двора была небольшая огороженная площадка, на которой находился каток. Ира на коньках на краю площадки делала «ласточку». Она была очень гибкой и ласточка удалась на славу. Высокий усатый мужчина издали позвал её: «Ира Курочкина, подойди ко мне, пожалуйста».

Бабушка всегда учила её, чтобы она никогда не подходила к незнакомым мужчинам на улице, как бы вежливо он не обращался. Однако бабушка ничего не говорила о том, что делать,

если этот мужчина – полицейский. Ира остановилась, а потом на всякий случай поехала в противоположную сторону. Усатый сказал, что скоро вернется, подошел к дому и стал курить, не упуская девочку из вида.

К Ире подъехал на коньках Сережа, который на этой же площадке играл в хоккей: «Что полицейскому нужно, какая муха его укусила?». В это самое время Сережа заметил, что бабушка с балкона подает знаки, и сказал: «Тебя бабушка зовет». Ира вышла с площадки и на носочках коньков подошла к балкону дома, а потом вернулась к Сереже и встревожено произнесла: «Никакая не муха, а наша записка его укусила. Этот усатый милиционер к нам домой приходил».

– Ясно, – тут же сообразил Сережа. – Мы же знаем, что они нашли нашу записку о тайном обществе.

– Ой, страшно, чего-то, – тихо произнесла Иришка.

– Ерунда, – успокаивал Сережа. – Никто не может школьникам помешать играть в детские игры!

– Игры – играми, а мы про двугорбого знаем, а, вдруг, и они чего пронюхали или же этот аппарат кто-то спрятал, а мы нашли!

– Знаешь, что, – очень тихо произнес Сережа. – Давай мы легенду придумаем!

Ты про Штирлица смотрела?

– Смотрела, и ни один раз! – быстро и также тихо ответила Иришка.

– Раз смотрела, то должна знать, что легенда – это сказочка такая, придуманная для отвода глаз, для того, чтобы направить людей по другому, неправильному направлению.

– Разве можно полицию обманывать? – удивилась Иришка. – И почему они так нашей запиской заинтересовались, мало ли каких детских записок есть. Как будто им делать нечего!

– Вопрос правильный, – задумался Сережка. – В нашей записке два опасных слова: первое – фамилия Кочка, про которого мы ничего не знаем и второе – про тайное общество и буквы БПНБ, которые можно по-разному расшифровать. По-видимому, с одним из этих слов связана какая-то тайна. Вот, у моего папы кошелек утащили, так искать не стали!».

Сережка продолжал: «Буквы БПНБ – вроде бы безобидное сокращение и может быть много вариантов, поэтому не могут такое внимание к себе привлечь. Остается другое опасное слово – Кочка. Здесь все неизвестно и поэтому опасно, а по фамилии можно найти многое.

Сережка даже не мог себе предположить, насколько он был прав в своих рассуждениях про Кочку.

– Сережка, ты – гений! – вскрикнула Ира. – У тебя так всё логично! И, всё-таки, что же мне ответить на вопрос полицейского? Он ведь обязательно спросит, что мы решили оставить в тайне и кто такой Кочка. Эх, прав, наверное, был Андрей, когда сказал, что зря мы эту записку написали и что нас всех к стенке поставят!

– Что сделано, то сделано, ведь мы же с лучшими намерениями, – продолжил Сережа. – Знаешь, что, скажи-ка этому усатому, что наша тайна – это поездка на зимние каникулы в секрете от родителей, поездка на экскурсию в Питер, а фамилия Кочка – фамилия приятеля в Питере, который нас позвал, а телефон мы потеряли.

– Про поездку ты хорошо придумал, – отвечала Иришка. – А про Кочку – плохо, не убедительно, прямо по-детски. Потом она добавила: «Постой, постой, вспомни, как это у нас там, в записке было написано слово «Кочка»?». Сережка задумался: «Кажется, большими буквами написано».

– Вот то-то, что не большими, а заглавными! – поправила Иришка. – Написано заглавными буквами – «КОЧКА».

Дальше уже Иришка стала рассуждать вслух: «А что значит, когда написано заглавными буквами?».

– Кажется, я понимаю, куда ты клонишь, ну, молодец! – улыбнулся Сережа.

– То-то! – продолжала Иришка. – Это означает, что буквы могут быть первыми буквами фамилий! Давай вспоминать:

К – это первая буква и моя фамилия начинается на К – Курочкина;

О – это вторая буква, фамилия у Костика и Санька – Олеговы;

Ч – третья буква, а у Андрюшки фамилия – Чистяков;

К вторая – это четвертая буква и твоя фамилия начинается на «К» – Костиков.

– Здорово, молодчина! – почти кричал Сережка. – Классно придумала, Шерлок Холмс отдыхает! Итак, получилось «КОЧК», остается последняя буква, что с ней делать будем?

Иришка придумала и про последнюю букву: «У нас сколько подписей? Пять! А букв мы придумали четыре потому, что два брата – Санек и Петюнчик имеют одну фамилию. Подпись Санька никто не разберет, оно похоже не на фамилию «Олегов», а на две каракули перечеркнутые. Поэтому пока что можно сказать, что это буква от его имени – Александр. Это только на первое время, а сами будем искать знакомого с фамилией на букву «А».

Иришка сама обрадовалась этому неожиданно пришедшему решению в процессе обсуждения, а потом даже вскрикнула: «Есть такой человек! Есть такая фамилия! В нашем классе Абрамов Витек учился, так он вместе с семьей в Америку уехал».

– Иришка, ты – кладезь мудрости, – удивился Сережа. – Как здорово всё придумала! Ведь я же с этим Абрамовым за одним столом в классе сидел. А пока суть, да дело, пока до него доберутся, пройдет много времени, может, всё и обойдется! Вспомни классику – противник поверит тому, что он сам видел, а второстепенное, обманное, может и не заметить!

Они очень вовремя всё обсудили. К Иришке подошел длинный милиционер: «Ну, что, девочка, будем знакомиться?». Иришка сразу, без лишних вопросов все очень четко рассказала про записку, как договорились с Сережей. Не забыла она сказать и про Абрамова. Единственно, о чем она с Сережкой не обсудила, – это про буквы «БПНБ». Но тут решение к ней пришло само собой. Ей пришла на ум недавно прочитанная фраза из книжки: «В ряде случаев правдивое признание является наиболее верным и даже неожиданным для окружающих!». Иришка решила: «Буквы «БПНБ» – это часть шутки, это сокращение выражения, нашего лозунга: «Бестолковых просьба не беспокоиться!». Усатый внимательно посмотрел на девочку и подумал, что, нет ли здесь какого подвоха по поводу бестолковых. Он все записал и быстро ушел.

Между тем, лейтенант Гавриков развил бурную деятельность и уже в этот день по домашним книгам проверил все фамилии ребят. На следующий день он сходил в школу и попросил дневники указанных ребят, никому ничего не сообщая. Интересующие его школьники оказались из десятого «А», где учился Петя Олев и из шестого класса «А», где учились Ира Курочкина, Сережа Костиков и Андрей Чистяков, а также из первого «Б», где учился Саша Олев. Полицейский долго сверял подписи учеников в дневниках с подписями на записке, даже взмок от напряжения, потом бросил дневники на стол.

– Всё верно, вот вам и тайное общество и КОЧКА вместе с бестолковыми в придачу! – подумал он. – Остается последняя фамилия Абрамова. Для очистки совести усатый милиционер решил тут же, не теряя времени позвонить в Америку Абрамову по найденному у родственников телефону.

Однако по поводу Абрамова вышло недоразумение. Когда долговязый милиционер позвонил в Америку, то трубку взяла Витина мама. Она долго не могла понять, о чем же идет речь. Потом, поняв, что сын вляпался в какое-то тайное общество, очень испугалась. Она сказала, что на провокационные вопросы не отвечает и звать к телефону его не станет. Она повесила трубку еще до того, как они сказали друг другу «до свидания». Витина мама прекрасно понимала, что лояльность в Америке – на первом месте, разговоры прослушиваются и вляпаться в тайное и, следовательно, опасное общество, она не позволит.

В полиции осознали свою ошибку. Там поняли, что любой здравомыслящий эмигрант будет руками и ногами отбиваться от всякой крамолы и всего того, что поставит их в неблаго-

надежное положение в стране. По этой причине начальник предложил поговорить с Абрамовым по случаю, при встрече. Ведь в Америку довольно часто ездят наши представители посольства, вот им это и было поручено. Так как оснований для оплаты дорогостоящей отдельной командировки было не достаточно, то решили совместить это задание с другими, при случае. А, случай произошел только через две недели.

Подтвердилась Сережкина идея о главном и второстепенном. В органах решили дело пока что прекратить, учитывая все выясненные обстоятельства про детей и не подтвердившейся связи с реальным изобретателем Кочкой. Официально было написано так: «Дело прекратить до получения дополнительных сведений».

Ребята собрались за круглым столом в квартире у Сережи. На этот раз на столе стояла вазочка с конфетами и всем известный блокнот Кости. Его братишка, Санек что-то усиленно рисовал. Если Санек о чем-то напряженно думал, то он обязательно что-то рисовал. На этот раз он изобразил слонов с большими ушами. Наверное, он научился этому у старшего брата, который также любил рисовать не только модели самолетов, но и животных, и часто писал буквы: альфа, бета и гамма. Никто не мог понять, зачем он это писал.

На сегодня председательствующим был хозяин дома – Сережа.

– Санек, кончай ушастых слонов рисовать и давай слушай внимательно!

Потом он откашлялся и начала очень официально.

– Дорогие коллеги! Длинная рука щупалец всё ближе и ближе тянется ко всем нам и к нашему любимому Кочке. Эти щупальца уже не только в России, но протянулись и в сторону Америки. Скажу больше, нас обложили хуже медведя в берлоге! На нас смотрят через бинокли, на нас посылают радиолокационные лучи, нас ищут с моря и суши. Мы становимся самыми популярными неизвестными героями в армии, полиции и в органах безопасности. Нас всего-то пять человек и черноносые в придачу. Соотношение по численности – тысяча к одному! Но мы живы, веселы и не собираемся идти с поднятыми руками!

– Молодец, хорошо сказал! – поддержал Андрей. – А теперь, кончай дурачиться и давай говори по серьезному.

– А по правде, – продолжил Сережка. – Нам нужно подумать, почему такое огромное внимание к этому Кочке и двугорбому аппарату. Нам нужно подумать и о том, если с Абрамовым ничего не получится. Нужно подумать, а не украли ли наш двугорбый аппарат, а, может, он от инопланетян?

Андрей удивился: «А надписи на русском языке, это что, признак инопланетян? Ребята, я хочу вам сказать, что эта игра мне очень нравится, она меня захватывает – разведчики, неизвестность, аппарат, преследования – это всё шикарно!» Ира добавила: «А еще погоня, стрельба, пытки, поломанные руки и ноги, горы трупов и горы золота за проданный аппарат противнику!»

– Ребята, давайте, всё-таки, говорить серьезно, – прекратил все эти разговоры Костя. – На самом деле нам следует быть исключительно осторожными, наш изобретатель Кочка – очень важная птица, а его аппарат – совершенно нового типа. Это я вам точно говорю, мы в авиамodelьном кружке изучили все типы двигателей, но не видели такого бесшумного, который мгновенно зависает, ускоряется и поворачивается, это же не воздушный шар! Мы в этом сами убедились, разве есть еще один такой самолет или космолет с удивительными способностями подымать людей и вещи в воздух, летать с любой скоростью и зависать в воздухе? Существует секрет этого изобретателя Кочки и этого двугорбого аппарата, который мы не знаем, но ужасно хотелось бы узнать. Ребята, думаю, что сейчас самое главное – это вывести всё как следует, узнать обо всём и не торопиться!

– Правильно, не зря тебя прозвали Костюн – Летун! – продолжил Сережа. – Давайте пойдем в сторону нашего двугорбого Кочки и разведем обстановку. Я перелопатил все книжки нашей районной библиотеки по всем летательным аппаратам. Таких, как наш в книжках нет!

В фантастических книгах есть НЛО, летающие бесшумно, светящиеся тарелки, так это все от инопланетян, а тут, наш, с русскими наименованиями. Очень всё интересно!

Андрей вскочил с дивана: «Ура! Мы – главные испытатели нового аппарата! Предлагаю сесть на Кочку и пролететь с ветерком по всему городу у всех на виду! Все мальчишки и девочки нашего города сбегутся, вот смеху – то будет! Нас по телевизору будут показывать, песни сложат!».

– Песни сложат, а потом нас всех полиция штабелями сложит, – пошутила Иришка.

При словах «песни» Санек встрепнулся и тихо запел свою песенку:

«Раз, два, три, четыре, пять,

Станем Кочку мы встречать,

Раз, два, три четыре, пять,

Станем шишки получать!»

– Ох, и голос у тебя писклявый, – не унимался Андрей.

– Ты сам писклявый, послушай! – и Санек пропел немного громче, -

Послушайте, Шаляпин:

Ля-ля, ля-ля, ля-ля!

Послушай Хрюшка Тяпин:

Пискля, пискля, пискля!».

– Я не Тяпин, я – Чистяков, – возмутился Андрей.

– Прекратите, время теряем, – как всегда примирила всех Иришка.

Но тут взыграла фантазия.

– В цирк пойдем, будем все вместе вокруг Кочки висеть и ногами дрыгать, вот смеху-то будет! – продолжал Санек.

Иришка, которая всех успокаивала, сама стала фантазировать: «Представьте себе, мы свой цирк организуем, станем всякие фокусы с Кочкой показывать. Представьте, как мы все вместе, красочно разодетые на манеже стоим. Потом со стороны купола Кочка появляется. Мы делаем к нему шаг и зависаем в воздухе и в таком положении начинаем летать под куполом. Все, затаив дыхание, смотрят и волнуются за нас, а мы потом исчезаем внутри и появляемся с охапками цветов и лентами. Красотища, не описать словами!».

После этих слов заговорили все сразу. Поднялся такой галдеж, что можно было различить только отдельные возгласы:

– Вот, здорово! Кувыркаться будем прямо в воздухе!

– Одноклассники умрут от зависти!

– Наша училка в обморок упадет, когда меня узнает!

– Тузик и Пузик тоже летать будут, им специальный костюм сошьют!

– Деньги мешками загребать станем!

– Свою школу циркачей откроем!

– Будем шагать по невидимой дорожке, а кругом – голодные тигры и зубастые крокодилы!

– Известными станем на весь мир, на улице будут просить автографы!

– Усатого полицейского тоже прокатим!

Костя, сначала поддавшийся всеобщему порыву и азарту, первым пришел в себя: «Стойте! кончай балаган! Всё это – в будущем, а сейчас нужна срочная разведка. Согласны?»

Все согласились на предложение Кости и назначили на субботу вылазку для разведки.

Глава 10. ВЫЛАЗКА ДЛЯ РАЗВЕДКИ И ПОИСК ВЫНОСНОГО ПУЛЬТА

В субботу ребята разделились на две группы, и пошли кататься на лыжах. У них была цель: разведать обстановку. Направление было общим – к уже любимому Кочке, но маршруты выбрали разные.

Костя с братом и Тузиком составили первую группу. Братья на лыжах обходили высотку и церковь с западной стороны и дальше по прямой двинулись к ущелью, где был спрятан двухгорбый аппарат. Ира, Сережа, Андрей и Пузик обходили высотку и церквушку с восточной стороны.

Первое, что увидел Костя, это большой металлический грузовик, похожий на вагончик, окрашенный в защитный цвет, а на крыше у него были установлены разные антенны – рамочная, веерная, параболическая и даже шарообразная. Передняя часть этого вагончика была закрыта мелкой белой сеткой под цвет снега, издалека похожей на пену. Санек, когда увидел всё это, пропел:

«Раз, два, три, четыре!

Вся машина эта в мыле!

Раз, два, три четыре,

Вся машина эта в пыли!»

Тузик также не оставил без внимания это произведение военного искусства и тявкнул пару раз в такт с мелодией песни.

Этот концерт не остался без внимания. Из машины вышел офицер: «Ребята, вы, что тут делаете. Здесь военный объект. Быстренько дуйте отсюда!». Костя не растерялся: «А мы всегда здесь, у высотки катаемся, это наше любимое место».

– Ладно, ребята, – уже мягче сказал военный. – У нас здесь учения, поэтому мы ваше место и заняли, но ненадолго, на денек, а сейчас – уезжайте отсюда, пока я вам ускорение не придумал! Ребятам не нужно было придавать дополнительное ускорение, они быстро поехали размашистым шагом на лыжах, и сзади весело подпрыгивал Тузик.

Вторая группа обогнула высотку и церковь с другой стороны и пошла в сторону ельника, где заготавливали елки на Новый год. Впереди бежал Андрей и изображал следопыта: «Вот здесь лыжня расходится, вот здесь – сходится. Вот тут пробежал заяц».

– А вот тут завтракала синичка, – улыбалась Иришка, которая шла второй по лыжне. Иногда следов не было, но местами их было так много, что Сережа воскликнул: «Здесь, что стадо коров пасли зимой? Или же полк солдат топтался?». Они шли к цели не самым коротким путем, им важно было разведать обстановку. Вскоре остановились.

– Смотрите! – сказал Сережа. – Вот здесь следы от большой машины, которая разворачивалась, а вот – ветки ёлок и еще одна худосочная елочка валяется!

Ира вспомнила: «А не та ли это машина с елками, над которой мы спектакль устроили?». Андрей возразил: «Так уж, сколько времени прошло, о – го – го!». Сережа поддержал Иру: «Если с тех пор не шел снег, а его точно не было, то следы могли остаться. Вот, посмотрите сюда, здесь сбоку, где снег поглубже, точно стояла машина и не совсем обычная.». Ребята на лыжах подкатили к Сережке и обступили его с двух сторон.

– Тут танк проходил, – выпалил Андрей.

– Нет, здесь техника похитрее была! – возразил Сережа. – Такие широченные следы специальный военный вездеход может оставить. Я точно знаю всю строительную технику. У гражданских тоже есть такой тягач в зимним исполнении, с широченными гусеницами.

– А зачем они здесь ездили? – удивилась Ира.

– Это охотники на тигров, я по телевизору видел, как на Чукотке клетку везли на вездеходе по снегу, – предложил Андрей. Сережка улыбнулся: «А здесь, что у нас – Чукотка и уссурийские тигры кругом бегают?». Тогда Андрей решил уточнить: «Вездеход такой еще у специальных изыскателей есть, которые нефть ищут!». Сережка заулыбался еще больше: «Ага, значит здесь у нас, под носом у всего города тайно ищут нефть, и никто из населения об этом не знает и в прессе не пишут? Здорово получается, ничего не скажешь!».

– А я знаю! – хитро прищурила глазки Иришка. – Тут тигров и верблюдов двугорбых ловят, потом колбасу с хреном делают, производство открывают, колбасно–хреновое называется! А Андрюшка там главным специалистом будет!

Сережа вдруг стал серьезным: «А я вам вот что скажу, сам видел в жизни, не только по телику. Мы с папой ездили в закрытый городок, так это – следы военного вездехода! Эти вездеходы гоняют по самому глубокому снегу, а летом и по болоту могут проехать. У них есть гусеницы, и есть огромные широкие колеса, в зависимости от сезона. А отпечатки от них получаются специфические, елочкой». Все вместе наклонились к отпечаткам в снегу, и каждый увидел отчетливые следы с елочкой.

– Нет сомнения, здесь были военные! – заключил Сережа, и тут ему в голову пришла удачная мысль. – Они, наверное, остановили машину с елками и заставили её повернуть на то место, где мы были. Все пристегнули лыжи, и побежали всё проверить.

Найти то место, где они устраивали представление, не представляло труда. Там было всё вытоптано, и валялись ветки.

– Здесь, как будто стадо быков прошло, – сказала Ира. – Смотрите, а вот помпон от моей шапочки, а я его так долго искала!

– А здесь – кольцо от лыжной палки, которое Костик искал, – добавил Сережа.

Ребята осмотрелись кругом. Недалеко, всего в 200 метрах они заметили военных. Заговорили шепотом.

– Давайте быстрее, – тихо произнес Сережа. – Бежим подальше отсюда, чтобы нас военные не остановили и поближе к тому месту, где Кочку спрятали.

Еще через полчаса обе группы встретились вблизи заветного места. Первым поделился впечатлением Костя: «Нашу Кочку разыскивают с самой современной техникой, вагончик на колесах установили, самый современный, даже с четырьмя антеннами, кругом солдат нагнали!».

Продолжила обмениваться впечатлениями Ира: «А с нашей стороны в лесу, где елки рубят, побывал вездеход и повернул машину с ёлками, над которой мы фортели выкидывали!»

Костя добавил: «Мы проехали немного подальше и посмотрели издали на расщелину, где спрятан Кочка. Рядом никого нет, но примерно в километре военные в белых халатах туда – сюда рыскают!»

– Ищут, значит! – сделал заключение Сережа. – Ищут усиленно, еще немного и найдут.

– Не запугивай, – перебила Ира. – Итак, на душе тошно, а еще этот длинный усатый полицейский со своими дурацкими вопросами. Окружают нас со всех сторон!

– Может того, пора сухари сушить! – предложил Андрей и при этом открыл рот, как будто уже ест эти самые сухари. Все замолчали. В тишине раздалась тихая песенка Санька:

«Раз, два, три,
Раз, два, три,
Нос быстрее ты утри!
Раз, два, три,
Раз, два, три
Не поймают до зари!

– Ребята, не унывайте, – стал успокаивать Костик. – При такой современной технике они давно бы уже нас поймали, и аппарат отобрали бы. Здесь что-то не сходится, этот Кочка каким-то образом защищает нас!

– Как защищает? – удивилась Ира. – Ты думаешь, что изобретатель следит за нами?

– Он за нами в подзорную трубу смотрит, – Андрей поднес руки к глазам и изобразил бинокль. Разрядил обстановку Сережа: «Послушайте, члены тайного общества БПНБ! Нам бояться совершенно нечего, так как наша совесть чиста, и мы ничего противозаконного не совершали! Я у всех спрашиваю: «Ваша совесть чиста?»».

– Зачем спрашиваешь? Сам что ли не знаешь? – удивилась Ира. Сережа сам же и ответил: «Ничего противозаконного мы не сделали! Кто-то спрятал аппарат на чердаке, а мы его спасли от гири и разрушения! Да нам нужно в ножки поклониться!»

– Так-то, так! – подхватила мысль Ира. – Но мы властям ничего не сказали. Вы знаете, что когда находят клад, то нашедший обязан заявить государству об этом, иначе его в тюрьму посадят!

– Это же про клад, – возразил Андрей. – Даю зуб на отсечение, что в этом законе ничего не сказано о нашедших неизвестный аппарат!

Коллектив разделился на оптимистов и пессимистов. Главным оптимистом был Сережа: «Записка – это детская игра! Думаю, она никого не волнует, а двугорбый аппарат нам случайно достался. Ведь мы его не воровали, поэтому и привлекать нас не за что!». В группу оптимистов входил и Санек: «Мы нашу Кочку от такой гири спасли, она бы его в блин превратила, правда, Тузик?». Тузик радостно тьякнул, так как на него, наконец-таки, обратили внимание.

Главным пессимистом был Андрей: «Сажать всех нас надо и немедленно! Ведь мы что сделали – новейший летательный аппарат себе заграбастали! А еще грамотными называемся! Я уже не говорю о том, что в воздухе без разрешения летели. Вы слышали когда-нибудь, чтобы на машине без прав ездили? Без прав одни только жулики ездят!».

Ира возмутилась: «Ты, что же этим хочешь сказать, что мы все здесь жулики? А не думаешь ли ты, что мы, спасая этот уникальный аппарат, принесли в тысячу раз большую пользу, чем нарушения по поводу полета. Я, правда, таких правил не знаю, но, думаю, что мы не нарушили их!».

– А я знаком с этими правилами. В авиамodelьном кружке нам об этом рассказывали, – ответил Костя. – Существуют такие коридоры в воздухе, где могут летать большие самолеты, а есть другие коридоры, где могут летать маленькие самолеты и клубные самолетики, шары. Мы сами эти зоны соблюдали. Нам было выделено пространство до высоты 50 метров для испытаний наших моделей и в строго определенном месте! Но есть и свободные зоны, которые не заняты пока что никем. Эти зоны не должны совпадать с известными путями для пассажирских и военных самолетов, но пользоваться ими можно только после подачи заявки и получения разрешения!».

Санек тихо хмыкнул: «Напридумали всего!». Затем он тихо пропел:

«На кровати я взлечу!

Выше шкафа полечу»

Как на Кочке я взлечу!

И под шкафом пролечу!»

Костя продолжил: «Вообще то, некто никого не держит. У нас образовалась очень дружная команда и, несмотря на горячее обсуждение, без которого невозможно в нашей ситуации, мы делаем полезное дело, осваиваем новую технику. Если кто не желает продолжать действовать дальше, может тут же отказаться. Не бойтесь, это не означает, что мы ругаться или ссориться будем. Мы останемся такими же друзьями. Итак, кто не хочет дальше с Кочкой возиться, прошу выйти вперед». С этими словами Костя посторонился и образовался проход.

Вперед рванулся Тузик.

– Назад, предатель! – закричал Санек. Тузик схватил лежащее впереди палку в зубы и тут же вместе ней вернулся в общий строй.

– Вот так! – добавил Санек. – В наших рядах предателей нет! Все стояли и ждали. Вдруг вперед на шаг вышел Андрей. Раздалось дружное: «Неужели ты уйдешь?».

– Ну, что вы, ребята! – весело произнес Андрюшка. – Я вышел вперед, чтобы сказать вам, какой бы я не был недовольный, есть же главное, – это общее дело, общий интерес, наша таинственная Кочка, есть вы, такие дружные и веселые ребята! «И песики» – добавил Санек. После этих слов у всех на душе стало очень хорошо и светло. Санек попытался сплясать Тузиком на

пару. Он взял его передние лапы и песик встал на задние лапы, а затем стал приплясывать, а собачка в такт виляла хвостом. При этом он напевал:

«Тузя, Тузик, Тузячок!

Попляши со мной, дружок!

Тузя, Тузик, толстячок!

Скушай сладкий пирожок!

Песня произвела на всех успокаивающее действие. Ира сделала заключение: «Ребята, у нас очень дружная команда и мы много можем сделать. Главное, чтобы наши дальнейшие действия приносили пользу не только нам, а многим, тогда все будет хорошо!».

Дальше ребята решили, что делать здесь больше нечего, не нужно мозолить глаза военным! Сережа высказал общее мнение, что Кочка спрятан хорошо, и нужно подождать, пока они не уйдут.

Ребята дружно поехали по лыжне один за другим в сторону дома. Пузик и Тузик весело бежали рядом и по очереди подбегали то к одному, то к другому. Проехав немного, Костя вдруг остановился: «Ребята, вы поезжайте дальше домой, а я хочу еще раз посмотреть, сколько их тут кругом и какие у них намерения. Одним, словом, я в разведку пойду». Ребята согласились.

Костя действительно пошёл на разведку. У него был свой план, уже несколько дней одна и та же мысль сверлила его голову, не давала покоя. Он в уме представлял пульт управления двугорбого аппарата, где на табло было написано: «Готов к дистанционному управлению». Костик, который пуд соли съел по поводу этого дистанционного управления авиамоделями, был уверен, что должен быть еще переносной портативный пульт, как у телевизора. Все его механические модели имели дистанционные пульты – самодельные и покупные, малые и большие. Костя мысленно представлял себе каждый квадратик корпуса аппарата, и у него возникла одна – единственная мысль – пульт должен быть доступен, и находиться снаружи, чтобы его можно было взять в руки. Он анализировал еще и еще раз и пришел к выводу, что таким доступным местом может быть только камера для выносной антенны. Место для этой камеры, куда складываясь веером, пряталась вся антенна, – это верхняя часть левого горба аппарата. Только один раз он заглянул вовнутрь этой камеры, когда висел возле корпуса на веревке. Там были плотные створки, а когда Петюнчик дотронулся до них, то увидел под ними веерообразную солнечную батарею и дальше темную полость, больше ничего не мог разглядеть. Тогда он еще не догадался насчет пульта. И, вот теперь он был готов преодолеть все препоны, но только заглянуть внутрь.

Костя не стал обсуждать это с ребятами по нескольким причинам: во-первых, чтобы не создавать ажиотаж и ненужную суетливость раньше времени; во-вторых, он не хотел, чтобы ребята сильно расстраиваться в случае неудачи и, главное, чтобы действовать незаметно для военных, которые подходили всё ближе и ближе. Он решил, что чем меньше людей в этом деле, тем большая вероятность сделать всё незаметно.

Костя правильно решил, что на этом этапе действовать необходимо одному. Не успел он пройти и километр, как встретился нос к носу с двумя солдатами. Костя тут же с силой оттолкнулся лыжными палками и сделал вид, что разгоняется, чтобы поехать с горы.

– Нет! – сказал он сам себе. – Так дело не пойдет, вы ребята хитрые, но и я не лыком шит! Он остановился в гуще между двумя елками и стал переодеваться. Он снял ярко – коричневую куртку и белый свитер, и дальше надел их в обратном порядке – сначала куртку, а наверх, с большим трудом – белый вязаный свитер, очень длинный. После этого он снял черную шапочку, достал из рюкзака светлую пилотку. Пилотка была полностью белой с большой красной артековской эмблемой. Костик сорвал эту эмблему и надел пилотку, спрятав черную лыжную шапочку в рюкзак. Затем задумался и еще раз провел рукой по рюкзаку зеленого цвета. Он вытащил и положил на снег газету, а затем все, что было в рюкзаке, вывернул его наизнанку. Рюкзак из темно-зеленого стал кремовым. Он довольно крякнул, собрал все вещи

обратно в рюкзак. После этого он, как бы со стороны, взглянул на себя, и остался очень довольным – он весь был светлым.

– Вот теперь потягася, – подумал он и рванул с места на лыжах. Он поехал в сторону, прямо противоположную нахождению Кочки, обогнул известное ему место нахождения военных. Таким образом, петляя и постоянно меняя направление, он не раньше, чем через час достиг нужного места.

Вот оно – заветное место. Кочка находился в углублении между двумя каменными грядами. Когда Костя подошел совсем близко, то удивился: зеленые ветки ёлок торчали из снега, в то время как ребята тщательно закидали их снегом. Первая его мысль была ужасной: «Аппарат обнаружен, все труды – напрасны!». Однако, присмотревшись, он понял, что ветки разбросало ветром – между этими двумя каменными грядами, как в арке дома дул сильный ветер. Этим ветром и сдуло верхний слой снега.

– Надо же, – подумал Костик. – Куда только военные смотрят? Да тут голыми руками всё брать можно. Любой дурак догадается, что здесь что-то спрятано!

Он, стоя на лыжах, чтобы не провалиться в снег, разгреб верхнюю часть Кочки. Появились две макушки, напоминающие два снаряда. Костя тут же обратно забросал их ветками и прикопал снегом правую макушку. Дальше он приподнялся к левой макушке, на носочках лыжных ботинок и попытался поддеть створки дверей, которые вели в камеру с антеннами. Потом он, к ужасу своему обнаружил, что эти створки ничем не подцепить.

– Эх, ну и болван же я! – ругал он себя. Ослепленной мыслью о пульте, он забыл про всё остальное.

– Слава богу, – решил он. – Что со мой рюкзак со всеми походными принадлежностями, в том числе и с веревкой. Он поставил лыжи около двух сугробов от корпуса. Потом очень аккуратно расстегнул крепления лыж и опустил на лыжи на коленях. Попробовал снег рядом с левым горбом – его нога тут же провалилась. Тогда он привязал веревку за макушку и осторожно приподнялся рядом с линией соединения макушек. Ну, вот и необходимая высота. Костя достал отвертку и собрался цеплять створки камеры, под которыми была антенна. Потом он вскрикнул вслух: «Ну, точно я болван в квадрате!». Он обнаружил, что эти створки находилась с другой стороны аппарата. Пришлось опускаться, переставлять лыжи, снова накидывать веревку и подниматься, но уже с другой стороны. Но, вот, трудности позади и Костя, весь взмокший от напряжения, сначала открыл планку уже известного пульта и прикоснулся к первой кнопке. Кочка вздрогнул, и створки открылись.

Костя, словно обезьяна, мгновенно подтянулся на веревке поближе и стал смотреть внутрь камеры. Так как он дотронулся до кнопки слегка, то антенна в сложенном виде находилась внутри. Он смотрел еще и еще, наклоняясь в разные стороны, чтобы осмотреть все щели вокруг антенны. Пройдя по всему кругу, он стал крутить головой в другую сторону. Внутри были выступы и неровности, но ничего такого, похожего на пульт. Тогда он подтянулся еще выше и одной рукой держался за веревку, а другой шарил внутри. Опять ничего. Костя почему-то думал, что у такого большого аппарата и пульт значительный. У него выступил пот на лбу.

– Неужели ошибся, вот болван в кубе! Спокойно! Без эмоций. Начну все сначала! Немного успокоившись, он стал заново тщательно шарить рукой, переходя от одного выступа или неровности к другому.

– Нет, ни то, ни то! Опять ни то! – очень тихо повторял он. Тогда он вывернул руку так, чтобы залезть немного глубже и нащупал внутри камеры сбоку небольшой карман.

– Есть! Есть! Знай наших! – уже громко вскрикнул Костик и оглянулся, чтобы убедиться, что никто не слышал его. Он достал небольшую коробочку размером в три спичечных коробка и уже про себя произнес: «Не совсем же я болван, кое-чего стою!»

Пульт имел четкую форму маленькой книжечки с закругленными краями. Он был разделен на две части. На одной половине находилась только одна маленькая красная точка, похо-

жая на светодиодную лампочку с линзой. Костя сразу догадался, что это общее включение. На другой половине в ряд были установлены пять квадратов точно в таком же сочетании цветов, что и на пульте, на корпусе.

– Так, – догадался Костя, – Это управление, аналогичное тому, что под планкой на корпусе. Внизу справа была отдельное окошко, похожее на окошко в калькуляторе, где высвечиваются цифры и буквы. Он перевернул пульт. Снизу прямо по центру были нарисованы веером три полосы и больше ничего.

Костя нажал на верхнюю красную маленькую кнопку. Тотчас большая часть поверхности пульта засветилась легким голубоватым свечением, и он увидел на табло яркое и четкое очертание Кочки.

– Здорово! – прошептал он тихо-тихо. – Так это же экран телевизора или монитор, который передает положение и нахождение аппарата!

Дальше все происходило очень быстро. Нажимая первую кнопку на выносном пульте, закрылись створки камеры. После этого Костя забросал макушку ветками, присыпал, как следует снегом, думая про себя: «Самое главное до темноты продержись, пожалуйста, Кочка! Теперь нужно смываться и чем быстрее, тем лучше».

Еще через полтора часа, также петляя, он был у дома.

Глава 11. Как аппарат стал похожим на ёлку

Во дворе происходили новогодние изменения. Как только Ира, Андрей, Серёжа и Санек вернулись, во дворе раздались голоса: «Ёлку, ёлку привезли!».

Ёлка была высокая, ладная, с длинными ветками. Из домоуправления вызвали бригаду ремонтников и сантехников для её установки. Ира наблюдала за работой. Всё происходило очень суматошно и не организовано. До неё доносились отдельные слова: «Да, взяли, а сколько? Да на всех не хватит!». Ира недоумевала: «И чего это они такое взяли, что на всех не хватает? Может игрушек мало?».

Андрей заулыбался во весь рот: «Эх, ты, темнота, а еще в шестом классе учишься! Это у них горячее такое, минутку пьешь, час – плюешься и еще полдня с глазками на затылке ходишь!». Ира недоуменно подняла глаза и старалась представить себе, как это можно ходить с глазами на затылке. Потом до неё дошло, и она прыснула от смеха в кулак: «Вот, обормоты, работнички называются!». Санек стоял рядом: «Что вы все веселитесь? Какое горячее? Может моему Тузику чего перепадет?».

– Не морочь голову первоклашке, – вступил в разговор Сережа. – Санек, это они насчет выпивки договариваются, обрадовались, видно, что перед Новым годом их всех вместе собрали, у них это мероприятием называется!

– Знаю я эти мероприятия, – подхватила Ира. – Сейчас сделают всё кое-как, сикось-накось, а потом игрушки будут падать, а нам кататься возле этой ёлки!

Рабочие тем временем, под влияние грядущей выпивки, уже перестали серьезно о чем-либо думать и действительно установили ёлку криво, а гирлянду с синими и красными лампочками повесили так, что провод сильно провис и мешался. После этого всех как ветром сдуло. Затем из подвала соседнего дома, где хранились игрушки и инструмент, раздавался подозрительный шум.

– Как это всё грустно, – тихо произнес Сережа. – Раз, два, тят – ляп, сделали кое-как, вкривь да вкось, зато кайф от выпивки получили!

В это время директор домоуправления, очень энергичная женщина невысокого роста, полненькая в шубке вела всю команду рабочих на площадку. Вид у всех был ужасно обиженным, будто их оторвали от самого главного дела в жизни. Она при всех их отчитала: «Где ваша совесть, подождать немного не можете! Что вы здесь понаделали? Ведь ваши же дети возмущаться будут. Игрушек в середине совсем нет, гирлянда по земле волочится, ёлка вот-

вот набок упадет!». Рабочие немного отошли, и у них выиграла гордость, и уже через полчаса всё было сделано аккуратно и правильно. После этого они снова куда-то исчезли. Начальница махнула рукой: «Нашего мужика только две вещи могут пронять – отсутствие выпивки и страх перед отсутствием выпивки, всё остальное им – как море – по колено!».

Костик быстро шел по двору. Там было уже много ребятшек, но наших друзей уже не было. Однако из своих квартир через окна сразу несколько пар глаз наблюдали за двором, и когда он вошел в квартиру, раздались телефонные звонки.

Костя отвечал всем так, что заинтриговал каждого, но по существу ничего не говорил. Брату он сказал: «Санёк, очень скоро ты вместе со своим Тузиком будешь хозяином самого таинственного и непостижимого на свете!». Сереже он тихо шептал по телефону: «Всё о-кей! Разговор не телефонный. Теперь мы хозяева положения. Встречаемся все вместе во дворе, когда стемнеет, в 9 часов вечера. Готовь огромный брезент, у отца попроси, остальное – при встрече». Ире и Андрею он сказал, чтобы они в это же время ждали у елки с ветками и тряпками. Никаких подробных разъяснений не дал.

Еще не было 9 часов вечера, когда все уже собрались на катке. Всех интересовал вопрос, зачем нужны ветки и тряпки. По поводу брезента у каждого было своё мнение и догадки.

Костя пришел как никогда веселый и красивый. Его вихры торчали из-под шапки.

– Ребята, нам нужно найти уединенное место, – тихо произнес он и добавил. – Брезент, ветки и тряпки можете спрятать на катке под ёлкой.

Он повел всех ребят в подъезд соседнего дома, чтобы знакомые не узнали их. Они встали на площадке между первым и вторым этажами. Иришка возмутилась: «Мне мама запрещает оставаться в чужом подъезде, да еще когда темно на улице!». – Ты не одна, ты с нами, – возразил Костя. – Кроме того, у нас особые обстоятельства!

– Какие еще обстоятельства? – не унималась Ира.

– Смотрите! – Костя достал из сумки что-то, напоминающее плоскую коробочку. Он до чего-то дотронулся, и весь экран засветился голубым светом.

– Ой, что это? – удивился Андрей. – Похоже на маленький плоский компьютер, планшетник, или же большой сотовый телефон, я такие видел!

– Подождите, – Костя нажал первую кнопку слева, но что-то у него не получалось и он стал нервничать. – Ребята, подождите, я сейчас еще раз попробую!

Первым догадался обо всём Сережа: «А я знаю что это! Это наш Костюн – Летун сейчас летать станет на нашей Кочке, не зря же его так прозвали!».

Андрей удивленно воскликнул: «Как так летать, а где же аппарат?».

– Ребята, здесь ничего не получается, наверное, повыше нужно забраться! – продолжил Костя. Все пошли пешком вверх, без лифта, хотя лифт работал. Остановились у окна между восьмым и девятым этажом. В вечерний сумрак было видно, что напротив друг другу стояли два дома и между ними – промежуток примерно в 40 метров. Костя направил пульт прямо на этот промежуток. Мгновение – и на экране на голубом фоне четко обозначился контур двугорбого аппарата и контуры окружающих предметов, были видны очертания каменной гряды.

– Ура! – не выдержал Санек.

– Тихо! – остановил его старший брат. – Мы в подъезде, не шумите, а то жильцы отсюда нас выгонят.

После этого все стали с огромным интересом наблюдать за экраном. Костя нажимал кнопки, и ребята увидели, как двугорбый аппарат отделился от рельефа скал и приподнялся, потом двинулся на небольшой высоте. Был момент, когда казалось, что аппарат врежется в гору, но Костюн, на то и Летун, он быстро переключил на автопилот, после чего аппарат самостоятельно огибал препятствия и двигался в заданном направлении.

Ребята понемногу приходили в себя.

– А куда ты его поведешь? – спросил Андрей. – Ты уже решил об этом?

– Сюда веду, Андрюшка, не сбивай меня, а то я разобью нашу драгоценную Кочку, я всё решил и выбрал маршрут! Не зря же брезент принесли! После этих слов ребята больше не задавали вопросов, а только все вместе продолжали наблюдать за экраном. Тузику также ужасно хотелось посмотреть на то, что в руках. Он подпрыгнул и собирался схватить в зубы пульт, но Санек опередил его и тут же сунул ему в рот конфету, которую держал в руках. Песик недовольно выплюнул конфету, которую в другое время с удовольствием бы разгрыз.

Между тем, все заметили, что промелькнула церквушка. Андрей открыл рот, чтобы спросить, но Ира поднесла палец ко рту и показала ему знаком, чтобы он молчал.

Затем рельеф изменился, он стал ровным, и ребята догадались, что Кочка летит вдоль края дороги.

– Опасно, могут заметить! – прервал молчание Сережа. Костя тут же скорректировал курс и аппарат полетел над макушками деревьев. Все зачарованно следили за этим голубым свечением и за всем, что происходило.

Несколько раз Костя переключал с ручного управления на автопилот, чтобы обогнуть препятствия, которые трудно было рассмотреть на экране. Скоро рельеф изменился вместо елок и появился сад. Костя снова переключил на ручное управление и так оставил до конца. Начиная с этого момента, он как бы занимался тренировкой на подъем и спуск: аппарат то опускался, то поднимался, прятался за холмы, летел в обратном направлении и далее еще пятнадцать минут делал круги. Дальше контур аппарата стал увеличиваться.

– Всё, пора! – воскликнул Костя. – Андрюха, в твоём подъезде на первом этаже поставили один выключатель от катка с надписью «Кат» и еще выключатель от елочной гирлянды с надписью «Ёлк». Пулей дуй туда и отключи оба выключателя. Затем он обратился к Сереже и уверенно скомандовал: «Сергей, молнией – к заборчику и держи наготове брезент». Андрей и Сергей вмиг помчались по лестнице, и было слышно, как стучат их каблуки. Они даже забыли про то, что работает лифт.

Костя продолжал одновременно управлять аппаратом и давал указания.

– Ириша вместе с Саньком приготовьте ветки и тряпки и будьте готовы всем вместе накрыть аппарат брезентом!

Все убежали, Костя остался один. Прошло еще три минуты. У него появились капли на лбу. Наконец-таки, между двух домов что-то появилось. Костя так ждал этого момента, но все равно все оказалось таким неожиданным, что он вздрогнул и вместе с ним как бы вздохнул и аппарат. В промежутке между двумя домами величаво красовался силуэт двугорбого аппарата. Даже на фоне двух больших домов он казался громадным и таинственным. Снизу едва виднелось фиолетовое свечение.

Костя подошел к окну и открыл его. Зимний холодный ветер ударил ему в лицо, но он даже этого не заметил. Выдвинув пульт в окно, он направил аппарат прямо на каток, где уже был выключен свет. Аппарат вздрогнул и застыл на льду сзади ёлки. Сережа и Андрей пытались накинуть на аппарат брезент, но это оказалось непростым делом из-за его больших размеров.

Костя был готов к этому. Он побежал к соседнему дому, где рабочие в подъезде спрятали стремянку, и выскочил вместе с ней. Какой-то необыкновенный азарт придавал и приумножал силы ребят. Они все делали быстро и ловко. Костик вынул пульт и придвинул аппарат вплотную к задней части ёлки. Высота елки и аппарата были примерно одинаковыми. Сережа с Андреем держали стремянку, а Костя залез и накрыл аппарат брезентом. Затем все стали прикрывать аппарат ветками.

– Тришкин кафтан получается, – первой заметила неладное Ира, если привязать ветки слева, то справа пусто, а тряпками только нижняя часть прикрывается. Получилось чудовище двуглавое с брезентом, на которое каждый обратит внимание!

Ира оказалась самой сообразительной: «Ребята, так не пойдет, так при свете за километр нашего Кочку будет видно. Здесь нужны еще елки и не маленькие!»

– Правильно, – подхватил Костя. – Елочные базары перед Новым годом до самой ночи работают, быстрее нужно бежать. Ребята, у кого есть деньги? Первым откликнулся Санек: «У меня есть целая свинья с деньгами!».

– Зачем свинья? – не понял Андрей. Но Костик прекрасно знал эту копилку и быстро сказал: «Нет времени с копилкой возиться, деньги менять». Всех выручил Сережа: «Ребята – у меня есть деньги. Мне родители на новый велосипед дали ко дню рождения, я – мигом все принесу!». Вдогонку ему кричала Ира: «Не беспокойся, мы скинемся и завтра же тебе долг отдадим!».

Уже через 15 минут ребята ставили рядом еще три очень высокие елки вокруг Кочки. Все работали как одержимые. Пузик и Тузик постоянно вертелись под ногами и подавали то елочную игрушку, то веточку. Они везде успевали, но не мешали, и в общей суете создавали игривое настроение.

– Пузик, куда эту елку деть, может тебе отдать? – спрашивала Ира.

– Пузик, помогай, – продолжал Андрей. – Видишь в свободное место брезент виден, давай – ка закрывай амбразуру своим хвостом. Пузик действительно встал рядом и хвостом махал из стороны в сторону.

– Вот, молодец, – продолжил Андрей. – Так и стой всё время, на месте! Но тот уже мчался к Сереже, который быстро и умело связывал снизу все елки друг к другу. Тузик схватил за конец веревки.

– Вот, герой! Помогает изо всех сил, Не надорвись! – похвалил Сережа. Но тут, как назло, появилась черная Муська – любимая кошка Иришкиной бабушки. Пузик не устоял и помчался за ней, а вслед и Тузик. Муська была невозмутимой и спокойно запрыгнула на ветку дерева и смотрела оттуда, как вокруг неё суетятся.

Ребята принесли еще несколько охапок веток и привязывали все к елкам. Затем Сережа притащил еще кусок брезента и ближайшую ёлку сверху также прикрыли вместе с аппаратом. В результате два горба исчезли, а было замечен общий брезентовый фон. Две другие елки, которые были снаружи, придвинули поближе.

Получилось очень хорошо. Разгоряченные ребята отошли к входу на каток и посмотрели издали. Издали, в темноте казалось, будто стоит одна огромная толстая елка, а вокруг неё – две поменьше. Самое главное, что горбов и корпуса аппарата не было видно.

– Всё, иду включать свет, а то братья Воробушки уже давно мнутя у входа на каток. Я им сказал, что ремонт идет, что свет вот-вот включат, – Андрей побежал и включил один выключатель от света на площадке и другой – от гирлянды. От яркого света Санек зажмурил глаза, а Тузик подбежал и лизнул его.

На площадку на коньках выехали братья – близнецы. Хотя они были Воробьевыми, но почему-то за ними закрепилась кличка Воробушки. Этих братьев знали все, так как они были совершенно рыжими и ужасно похожими друг на друга. Про них ходили легенды о том, что их папа всё время путает. Санек, как только увидел их, тут же подбежал и выпалил давно придуманную дразнилку:

«Рыжий с рыжим Воробей,

Вместе муху только бей!

Рыжий с рыжим петухи,

Не досталось им ухи!».

Близнецы всегда отвечали шутками:

«Ты, Санек, смотри в песок,

Ты, Санек, возьми кусок!

Тузик скушает кусок

А тебе дадут песок!».

Санек учился с близнецами в одном, первом «Б» классе. Братья начали разговор: «Ты не знаешь, Санек, почему света не было? Мы только собрались на коньках покататься, вышли, бац, а свет погас! Ничего не было видно, потом непонятная кутерьма на площадке была, тень какого-то крокодила горбатого появилась. Дальше в темноте ты с Тузиком, с братом и еще трое носились по площадке как сумасшедшие и новые елки таскали! Что это было?».

Подошедшая Ира обомлела и подумала: «А вдруг, они все поняли?». Она громко сказала: «Воробушки, это мы елки новые принесли, нас работники ДЭЗа попросили».

– Ясно, – сказал рыжик – Васька. – Да мы сами все видели, как вы связывали елки малые и большие и тряпкой накрывали, а крокодил горбатый убежал, я сам видел, как проехала машина и забрала его!

Ира автоматически повернула голову в ту сторону, куда показывал рукой Воробушек, и вспомнила, что действительно проезжала грузовая машина. Обстановку разрядил Сережа: «Я видел, как приезжали на этой машине монтеры, они свет подключали, так они две стремянки носили, похожие издадека на горбатого крокодила».

– Да, все так и было, – подтвердил один из близнецов. Ребята с облегчением вздохнули, а Ира подумала, что насколько же мудр Костик, если бы он не придумал выключить свет и гирлянду, то жители всех близлежащих домов обо всем бы узнали!

Затем ребята все вместе пошли в левый угол катка, затем правый. Они смотрели при ярком свете, не видны ли их недоделки и не виден ли аппарат. Однако все было в порядке. В центре катка напротив входа стояла очень большая елка, наряженная игрушками и гирляндой. С более темной стороны елки были еще несколько елок. Аппарат не был виден совсем. Но тут всем им пришла в голову одна и та же мысль. Елка напротив входа была с игрушками, а елки на заднем плане – голые. Они переглянулись. Ира вспомнила: «Я знаю, где столько больших игрушек можно взять. Когда поддатые рабочие вешали игрушки, они только часть их из коробок использовали, а остальные – в подъезде стоят».

Было уже позже 10 часов вечера, но в этот день, 30 декабря, накануне Нового года, каток стал заполняться детьми и взрослыми, желающими покататься на коньках. Сережа, Андрей, Ира и Санек брали игрушки из принесенных коробок и вешали их на те елки, которые поставили сами. Костя отошел подальше в темное место, достал пульт и колдовал над ним. Он хотел убедиться, что все системы аппарата выключены.

Глава 12. Переполох на станции ПВО

На стационарной и передвижных станциях ПВО (противовоздушной обороны) творилось что-то невообразимое. Лейтенант Сушкин метался по новой станции. Рядом находился присланный для усиления майор Шанечкин, очень полный и добродушный на внешний вид мужчина среднего роста и возраста. Но внешность оказалась обманчивой. Майор был ужасно недовольный и гонял лейтенанта, а том солдат.

– Куда делся объект? Почему перестали работать два контрольных блока? Почему остановились все часы? – он кричал так громко, что стоял звон в ушах. Лейтенант вот уже в третий раз докладывал о ситуации: «Мы следили за небом постоянно по всем четырем радарам на двух станциях. В 21 час 25 минут на всех локаторах появился объект. Он возник в 21 квадрате, там, где мы и предполагали, только не в северной, а крайней южной его части. Постоянно велась запись сигнала от объекта. Наш наблюдатель возле церкви заметил только черный силуэт какого-то горбатого аппарата, так как было уже темно. Полет происходил совершенно бесшумно, хотя объект двигался медленно и был случай его зависания перед холмом, после чего он его обогнул. Объект перемещался непонятными зигзагами, и даже возвращался в противоположном направлении, но, в целом, передвигался по направлению к нашей станции. Сразу после начала движения на экране локаторов возникли первые помехи. По мере приближения к нашей станции помеха переросла в сплошную белую полосу на экране локатора, и

следить за ним стало невозможно, а еще через 5 минут стала отключаться последовательно вся аппаратура, начиная с цифровой. Записывающий блок отказал совсем и все, что осталось, наши наблюдения и записи, которые мы сделали на всякий случай, учитывая предыдущие случаи, в журнале. Через 20 минут после начала движения станция прекратила работать, и была полностью обесточена.

– Какое было время дальше, мы сказать ничего не можем, так как все часы, начиная от настенных до моих ручных, остановились. Часы пошли снова только через полчаса от начала происшествия. После этого часть аппаратуры восстановилась, а блоки питания пришлось заменить. Объект исчез. Майор развел руками: «Так, лейтенант, подведем итоги: объект вы упустили, станция перестала работать, записей нет. При всем при том вы ссылаетесь на то, что часы остановились!».

– Разрешите обратиться, товарищ майор, – рапортовал сержант Веселкин. – Мои наручные часы также остановились и стояли около 25 минут, после чего пошли снова!

– Вы что, сговорились? – рассвирепел майор и раскачиваясь из стороны в сторону на стуле. – О чем я буду докладывать полковнику? О ваших часах?

Разговор майора с полковником был очень неприятным. Полковник выслушал очень внимательно, не ругался, а тихо и вкрадчиво сказал: «Пишите докладную, майор! Будем разбираться». Майор простонал, он подумал о том, что уж лучше полковник ругался, пусть даже топал ногами, но писать докладную, это – всё, конец карьеры, разве поверят во всю эту чертовщину. Тот, кто работает с техникой постоянно, прекрасно понимает, что отдельный блок питания может выйти из строя, для чего, и создана система дублирования, позволяющая автоматически подключить новый блок. А здесь, все выходило из строя последовательно. Что же делать?

И тут майора осенило: «Лейтенант, пишите на мое имя новую докладную, об НЛО и инопланетянах. Пошлем в систему безопасности. Пусть там разбираются. Лучше выглядеть сомневающимся и предлагающим новые идеи, чем выглядеть болваном, у которого отказала вся аппаратура». Майор слегка повеселел и даже стал тихонько насвистывать вальс.

Команды следовали одна за другой по инстанциям: «Доложить начальнику ПВО части!», «Доложить начальнику ПВО округа!», «Доложить в центр!». Обратные шли приказы: «Привести в готовность дополнительные средства обнаружения», «Немедленно к месту исчезновения послать радиолокационную станцию и расчет из спецчасти!»

В это время к ним поступил очередной запрос из штаба о точном месте приземления неопознанного летающего объекта.

Вся информация о неопознанном летающем объекте поступала в два ведомства: штаб ПВО и ФСБ. В ФСБ была дополнительная информация, полученная со спутников. Информация со спутников не прерывалась. Если бы время было дневное, то по фотографиям можно было бы определить местоположение с точностью до 100 метров и лучше. Сейчас же из-за огромных расстояний и ночного времени точность её была невелика: «На снимках, полученных со спутников от приборов ночного видения, объект был зарегистрирован в виде одной красной точки, которая двигалась хаотично, и её движение прервалось в квадрате размером 2 км. Во все инстанции пошла информация с указанием данного квадрата. Специалисты недоумевали, так как квадрат в 2 километра на два километра захватывал питомник, сад, пригород и часть города. Какой, все-таки, молодец был Костик, когда решил устроить перемещение аппарата в вечернее время!

События развивались стремительно. Уже через два часа несколько машин с военными из спецчасти в сопровождении с двумя вездеходами – тягачами двинулись по направлению к питомнику. Однако, как бывает, чтобы отчитаться, иногда необдуманно посылают людей в неудобное и даже неправильно время. Время было ночное и в темноте с прожекторами тягачи дошли до питомника и дальше прожекторами стали высвечивать местность. В резуль-

тате потревожили целую свору одичавших собак, которые кидались на людей. Операцию пришлось отложить до утра. Люди ночевали в закрытых машинах, где было тепло, но уснуть на сидениях не каждый мог.

В тот же вечер в органы безопасности поступило заключение о составе проб снега и почвы, взятые возле грузовика с елками. Вывод был неожиданным: ничего подобного в настоящее время неизвестно. Новых элементов в снегу не обнаружено, но структура снега и почвы резко изменились как будто под воздействием сильных и неизвестных полей. По масс-спектрометру определили, что спектр снега в месте зависания аппарата такой же, как и на соседних участках. Контрольный импульсный сигнал на предмет определения типа двигателя вообще ничего не дал, никакой реакции не последовало, как будто двигателя не было совсем.

Начальник отдела Макарец в системе ФСБ с интересом вертел это заключение и пошел с докладом к начальнику управления. Начальник управления поставил на документе резолюцию: «Послать результаты исследований в специальный институт органов безопасности по новым летательным аппаратам с целью составления заключения».

Несмотря на поздний час, на катке возле ёлки собралось уже немало ребятишек на коньках. Рабочие еще при установке елки, повесили со стороны входа в верхнюю часть ёлки три хлопушки. Хлопушки были очень большими – в три ладони каждая. Костя, теперь уже на коньках, проехав очередной раз вокруг елки, обратил внимание три большие хлопушки, висевшие рядом. Он встал на носочки коньков, снял две хлопушки и повесил их ниже, причем одну – на уровне глаз, а вторую – на уровне головы. Довольный собой, Костик покатился на коньках дальше.

Андрей вышел из подъезда на коньках. Он подъехал к ёлке и увидел три большие хлопушки, повешенные кое – как в разных местах. Он снял их и повесил поближе друг к другу на уровне своих глаз. Улыбнувшись, он побежал гонять шайбу.

Ира с соседкой, сверстницей Соней подошли к ёлке и внимательно посмотрели. Они увидели в тени ламп висевшие рядом три хлопушки. Иришка сняла их и повесила в местах рядом с лампочками таким образом, чтобы они подсвечивались разным цветом. Довольные, девочки стали кататься в паре на коньках.

Санек подбежал к ёлке со стороны входа и очень удивился, когда увидел подсвеченные хлопушки, а ниже – промежутки между ветками. Он встал на носочки, снял две верхние хлопушки, а затем повесил их снизу в тех местах, где были редкие ветки и промежутки. Очень довольный собой, он побежал дальше.

Пузик, который постоянно вертелся возле ёлки, был единственным свидетелем всех перемещений хлопушек. Он, наверное, решил, что это такая очередная игра. Пузик встал на задние лапы и схватил нижнюю хлопушку, после чего носился по катку, затем, устав, подошел к тому же месту и положил хлопушку на лед перед елкой.

Участковый милиционер, который для порядка обходил все предновогодние дворы, вступил на лед площадки. Он решил поближе посмотреть ёлку и пошел вперед. Все наши друзья замерли у бортика площадки. «Что-то пронюхал! – только и мог вымолвить Андрей. Полицейский подошел вплотную к ёлке и увидел, что одна хлопушка валяется на льду. Он поднял и повесил её в том самом месте, где просвечивал брезент между веток. Теперь эта прореха была ликвидирована. Полицейский, улыбаясь, ушел.

Костя выждал момент, когда Ира и Соня разъехались в разные концы катка, и быстро собрал всех у бортика: «Ребята, не хотите завтра повеселиться?» – спросил он. «Где повеселиться? В цирк, что ли сходить, а у тебя билеты есть?» – удивился Андрюшка. «Нет, интереснее! Посмотреть театр жизни и развлечений, понаблюдать, как толпы людей в погонах в питомнике нашу Кочку искать станут».

– В питомнике? – переспросила Иришка.

– А я, кажется, догадался, – выпалил Сережка. – Я всё удивлялся, зачем Костя такое представление устроил и нашего Кочку, то вверх подымал, то вниз опускал, то назад направлял и так несколько раз! А кругом деревья такие с круглыми кронами, как в питомнике. Теперь мне всё ясно, дело в месте было!

– Молодец, Серега! Из тебя классный сыщик получится, ты удивительно наблюдательный, – похвалил его Костя. Дальше все снова разошлись и катались почти до 12 часов ночи. В предновогодний вечер все можно, особенно если завтра не нужно идти в школу!

Глава 13. Группа спортсменов и военные

Вот и наступил такой желанный и привлекательный день – 31 декабря! Около 11 часов утра все ребята в самом наипрекраснейшем настроении собрались во дворе. Они улыбались и шутили.

– Что, Санек? Твой Тузик вчера не проглотил хлопушку вместе с елкой?

– Ириша, что это на тебе – ни тот ли знаменитый помпон, который побывал в лапах у собирателей ёлок?

– Костюн – Летун, куда мы сегодня улетим, не в лапы ли полиции?

– Андрюха, ты захватил сегодня камень побольше, отбиваться, чем будешь?

Все по договоренности были одеты в настоящие спортивные костюмы. Костя с раннего утра уже успел сходить к своему однокласснику Толику, который был перворазрядником и чемпионом школы по лыжам, и взял у него всякую спортивную атрибутику: нагрудные номера, эстафетные палочки, небольшой флаг и даже фирменную спортивную куртку с эмблемой и надписью: «Спортивный клуб «Ракета».

Ребят сегодня ничего не удивляло. Сережа, как увидел всё, так сразу и предложил: «Вот здорово, мы сегодня будем с двумя головами – одна для дела, а другая – для спорта!». Андрей не согласился: «Если считать головой то место, на которое мы падать будем, то я не удивляюсь успехам нашего товарища по всем дисциплинам!». Сережка тут же дал отпор: «Собрали двух ослов – длинноухого и с длинным языком, и спрашивают, кто из них настоящий осел, как ты думаешь?».

Костя был на чеку: «Ребята, вы сегодня такие спортивные и день такой замечательный. Давайте не спорить зря, а теперь все разбирайте, завязывайте нагрудные номера и – вперед!». Спортивную куртку с надписью одел Костя, он шел впереди, как тренер. Получилась настоящая лыжная команда в спортивных костюмах с номерами и флажками.

– А как же Тузик и Пузик? – загрустил Санек. – Пузик вообще герой, все началось с кулона на его ошейнике, а Тузик всем помогал! Этих геройский песиков тоже нужно одеть!

– Давайте наденем им полосатые спортивные штанишки, а в зубы каждому дадим косточку с номером! – предложил Андрей. Все посмеялись и ограничились свободными номерами, которые Санек привязал собачкам на шею как бантики. Пузик был очень важным и гордился этим, поворачивая голову то в одну, то в другую сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.